

VIII.

**Августѣйшая Паломница
Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня Елисавета Теодоровна**

въ Пермской губерніи*)

*„Яко той рече и быша Той
повелъ и создашеся“ (Ис. 148, 5).*

*„Отъ избытка-бо сердца уста
глаголютъ“ (Мф. 12, 34).*

*„Всякая вещь, если она не
будетъ запечатльна писаниемъ,
будетъ забыта и неизвѣстна“*

Все въ жизни человека и цѣлаго общества совершается не самопроизвольно, но по волѣ Божественнаго Промысла, направляющаго все на общую пользу. Такъ и посѣщеніе далекаго Пермскаго края Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Елисаветой Теодоровной совершилось по волѣ Того, Кто управляетъ всѣмъ небеснымъ и земнымъ. Это августѣйшее паломничество для исторіи Пермской страны будетъ лучшимъ воспоминаніемъ и драгоценной жемчужиной на письменныхъ скрижаляхъ. Оно обновитъ свѣтильникъ патріотизма и вѣры и подольетъ обильно елею въ народную сердечную лампаду.

Въ лицѣ Августѣйшей Паломницы въ смиренномъ одѣяніи Пермскій народъ увидитъ дышущую любовію родную сестру Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны. Онъ ободрится, воодушевится и съ новой силой будетъ трудиться для достиженія неба, гдѣ дышется воздухомъ любви. Онъ еще болѣе укрѣпится въ сознаніи, что цѣль нашей жизни — не земля, а небо. Ни какой гений ума человеческого не въ силахъ разубѣдить вѣрующаго люда хвѣтэтой истинѣ, когда онъ

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора 9 августа 1914 года № 9778.

увидить примѣръ въ лицѣ не только простаго смертнаго, а человѣка, имѣвшаго высшее земное удовлетвореніе и презрѣвшаго все земное и всецѣло посвятившаго себя на благо ближнихъ ради неба, для котораго мы предназначены Творцомъ.

Пріятно и утѣшительно дѣлается на душѣ русскаго человѣка, когда онъ увидитъ, что не прерывается „святое сѣмя“, которымъ стоятъ и держатся царства и народы, во всѣхъ слояхъ общества и въ царственномъ родѣ.

Образъ августѣйшей Паломницы, посвятившей всю жизнь свою любви къ ближнимъ, всюду вносить миръ и воодушевленіе и живымъ нагляднымъ примѣромъ учить, какъ слѣдуетъ выполнять завѣтъ Христа Жизнодавца въ самоотверженномъ служеніи дѣлу любви. Дѣло Ея въ неразрывномъ соединеніи съ вѣрой не блекнутъ, но цвѣтутъ и ароматомъ своимъ благоухаютъ всюду и вездѣ, внося въ сердца свѣтлую радость, отраду и покой.

По своей исключительной необычайности и трогательности, это посѣщеніе будетъ занесено въ лѣтописяхъ края, какъ событіе выдающееся, неизгладимое изъ книги судебъ человѣческихъ: событія, занесенныя на книжныя страницы, въ сущности, бессмертны. Очевидцы подобныхъ исключительныхъ событій, занеся свои пережитыя чувства въ книги, тѣмъ самымъ дѣлаютъ то, что воспоминанія объ этихъ событіяхъ будутъ жить вѣка, оставаться долѣхъ поръ, пока свѣтятся солнце и луна. А потому книги есть самое долговѣчное произведеніе человѣческой дѣятельности. Книги это наследіе человѣчеству, которое будетъ переходить отъ поколѣнія къ поколѣнію. Вещественные памятники современемъ разрушаются, но книги продолжаютъ жить. Время не въ силахъ дѣлать ничего тѣмъ событіямъ и мыслямъ, которыя занесены на книжныя страницы.

30 сентября, 1 и 2 октября 1824 года остались незабвенными для Перми, ибо она удостоилась посѣщенія любимымъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. Также Пермь имѣла счастье видѣть Царя-Освободителя Александра II-го. Онъ будучи Наслѣдникомъ Престола и путешествуя со своимъ воспитателемъ В. А. Жуковскимъ, прибылъ въ Пермь 23 Мая 1837 года и пробылъ въ ней весь слѣдующій день. Ему особенно понравилась Пермь съ широкой и полноводной красавицей Камой. Цесаревичъ воскликнулъ: „какъ здѣсь хорошо!“ — и долго любовался чуднымъ видомъ на Каму. Затѣмъ ѣздилъ по Камѣ на небольшой баркѣ (пароходовъ тогда еще не было) и самъ управлялъ рулемъ. Послѣднимъ посѣщеніемъ Перми изъ Высочайшихъ особъ было Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ

Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ съ юнымъ сыномъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Михайловичемъ въ 1887 году.

Первымъ пунктомъ въ предѣлахъ Пермской губерніи, въ которомъ Ея Высочество изволила сдѣлать краткую предварительную остановку, было село Елово, расположенное на лѣвомъ берегу рѣки Камы въ Осинскомъ уѣздѣ.

Въ 2 часа дня 11-го іюля казенный пароходъ „Межень“ съ Высокими Особами прибылъ въ село Елово.

Богатое, благоустроенное село къ пріѣзду Царственной Паломницы нарядно пріукрасилось національными флагами, зеленью и полевыми цвѣтами. По пути слѣдованія Ея Высочества были устроены дверки съ надписями: „Добро пожаловать“, „Боже Царя храни“ и „Благословенъ грядый во имя Господне“. Красиво было украшено большинство домовъ и особенно пароходныя пристани.

Все село было заполнено собравшимися тысячами народа изъ окрестныхъ селеній и сравнительно дальнихъ селъ и деревень.

На пристани Ея Высочество была встрѣчена Пермскимъ вице-губернаторомъ В. И. Европеусомъ, директоромъ народныхъ училищъ Пермской губ. Раменскимъ, Осинскимъ Исправникомъ Л. Н. Шаншіевымъ, земскимъ начальникомъ 9 уч. Осинскаго уѣзда Кузнецовымъ и друг. лицами.

Ея Высочество въ сопровожденія казначей Марео-Маринской обители В. С. Гордѣевой въ открытомъ экипажѣ, привѣтствуемая толпами собравшагося народа, прослѣдовала въ сельскій храмъ. Весь путь по церковной оградѣ и церкви усыпанъ зеленью и цвѣтами. У общественной арки Ея Высочеству были поднесены волостнымъ старшиной хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, а мѣстной крестьянской дѣвицей Ириной Фотиной — вышитый ею шелкомъ по сукну портфель и учащимися мѣстной земской школы букеты изъ живыхъ цвѣтовъ.

У церковной ограды Ея Высочество встрѣтило съ крестнымъ ходомъ духовенство въ бѣлыхъ пасхальныхъ облаченіяхъ, во главѣ съ настоятелемъ Спасо-Преображенской Таворской пустыни игуменомъ Ювеналиемъ, который привѣтствовалъ Августѣйшую Паломницу рѣчью слѣдующаго содержанія:

Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрная Княгиня!

Стопы челоуѣку отъ Господа исправляются, учить св. Писаніе. И Твои Царственныя стопы, Благовѣрная Княгиня, въ нашъ далекій Пермскій край направлены всецѣло Промысломъ Божиимъ.

Нынѣ мы несказанно счастливы встрѣтить Ваше Высочество и вознести вмѣстѣ съ Тобой горячую молитву ко Господу Промыслителю о ниспосланіи Государю Императору, Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу, Вашему Императорскому Высочеству и дорогимъ Царственнымъ Имяницамъ со всѣмъ Царственнымъ Домомъ драгоценнаго здравія на многія лѣта.

Въ знакъ беззавѣтной любви и благоговѣйной преданности и благодарности за посѣщеніе просимъ принять въ благословеніе отъ нашей Оаворской пустыни сей св. образъ Преславнаго Преображенія Господня.

Божественный Свѣтъ, возблиставшій некогда на Оаворской горѣ, да просвѣтитъ и Тебя, Благовѣрная Княгиня, во вся дни благочестивой жизни Твоей.

Грядите, Ваше Высочество, въ сей храмъ и раздѣлите вмѣстѣ съ нами молитвы за Царствующій Домъ. Мы же, удостоившіеся лицезрѣть Ваше Высочество, будемъ въ вѣчныя времена съ благодарностью молитвенно воспоминать Царствующую Паломницу“.

Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водой Ея Высочество приложилась къ поднесенной иконѣ Преображенія Господня.

Затѣмъ священникъ о. Василій Тороповъ, обратившись къ Ея Высочеству съ краткой привѣтственной рѣчью отъ имени основаннаго имъ дѣтскаго кружка трезвости, удостоился поднести Ея Высочеству даръ отъ кружка—книгу „Новый Завѣтъ“ въ роскошномъ переплетѣ, которую держали на блюдѣ два мальчика.

По пути шествія отъ воротъ ограды до паперти храма шпалерами стояла братія Оаворской пустыни (Оаворская пустынь расположена въ 5 верстахъ отъ с. Елова), народъ при общемъ пѣніи громко вѣлъ: „Спаси Господи, люди Твоя“.

При входѣ въ храмъ настоятель его священникъ І. Лизуновъ, обратившись съ привѣтственной рѣчью, въ которой выразилъ радость духовенства и прихожанъ лицезрѣть Ея Высочество въ своемъ храмѣ, преподнесъ Августѣйшей Паломницѣ просфору на блюдѣ.

Послѣ пѣнія тропаря святымъ храма—ап. Петру и Павлу, начался молебенъ предъ иконою св. Равноапостольной Княгини Ольги. Послѣ многолѣтія Ея Высочество, приложившись ко кресту и принявъ отъ игумена Ювеналія просфору, изволила милостиво бесѣдовать съ игуменомъ Ювеналіемъ о Оаворской пустыни, и удостоились милостивой бесѣды Ея Высочества мѣстные священники Іоаниъ Лизуновъ и Василій Тороповъ. Здѣсь-же

Великая Княгиня спрашивала о школах, о времени открытія ея, объ учащихся, мѣстнаго учителя Волокитина.

Затѣмъ въ сопровожденіи своей свиты Ея Высочество изъ храма изволила отбыть обратно на пароходъ. Народъ пѣлъ аѳонскимъ напѣвомъ „Достойно есть“, а также гимнь „Боже Царя храни“. По пути слѣдованія Ея Высочества толпы народа радостно кричали „ура!“

На пристани удостоилась милостиваго разговора съ Великой Княгиней крестьянка дер. Шульдихи, Дубровской волости, Осинскаго уѣзда, Жуланова, дочь которой находится въ Марго-Маріинской обители милосердія.

Ровно въ 4 часа дня пароходъ „Межень“ отошелъ отъ пристани въ дальнѣйшій путь въ г. Пермь.

Тысячи собравшагося на берегу народа прощальными привѣтствіями провожали Царственную Паломницу, которая Своимъ посѣщеніемъ доставила великую радость и утѣшеніе.

Счастлива Пермь, удостоившаяся нынѣ лицезрѣть Августѣйшую Молитвенницу Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Елисавету Теодоровну. Долго, долго не изгладятся изъ памяти Пермяковъ эти счастливыя минуты, много будутъ говорить о нихъ, долго станутъ переживать душой эти счастливыя мгновенія.

Городъ Пермь расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Камы. Общій видъ города живописенъ, а въ особенности онъ красивъ, когда къ городу подъѣзжаешь на пароходѣ. На мѣстѣ города ранѣе былъ Ягошихинскій мѣдноплавильный заводъ, построенный въ 1723 году по повелѣнію Императора Петра Великаго В. Н. Татищевымъ. Въ 1781 году Ягошихинскій заводъ переименованъ въ городъ Пермь. Черезъ Пермь проходитъ большой сибирскій трактъ.

Пермь приукрасилась къ принятію Высокихъ Гостей. Казенныя и частныя зданія украшены зеленью и національными флагами. Украшены флагами и электрическими лампочками всѣ пристани пассажирскихъ пароходовъ. Въ особенности чудно украшена пристань Каменскихъ, къ которой пристанетъ пароходъ съ Высокими Гостями. Весь путь отъ конторки до набережной устланъ краснымъ сукномъ, а по бокамъ стояли деревья. Въ городѣ нѣсколько величественныхъ арокъ, украшенныхъ въ національномъ вкусѣ. Во многихъ мѣстахъ устроены гирлянды изъ разноцвѣтныхъ лампочекъ для вечерней иллюминаціи и транспоранты съ инициалами Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы и прибывающихъ Высокихъ Гостей.

Пермь преобразилась, неузнаваема, о въ полномъ смыслѣ представляетъ изъ себя уголокъ сѣверной столицы. После пасмурной дождливой погоды выглянуло солнце ярко и ясно на небо склонѣ. Среди народа замѣтно необычайное движеніе. Всколыхнулись всѣ слои общества, съ привѣтливимъ радушіемъ и любовію стремясь встрѣтить Великую Княгиню. Вся набережная улица наполнена народомъ, всюду видѣлось искреннее русское добро пожаловать. По пути вотъ пристани рядами стояли воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній. Шуть въ соборъ слѣдовалъ чрезъ Маринскую женскую гимназію, издавіе Крестьянскаго Банка, Городскую Управу, Александровскую мужскую гимназію, Стефановскую часовню. Арки были устроены на Обвинской, Сибирской и на Проспектѣ.

Вотъ на западномъ горизонтѣ величавой и многоводной Камы показывается дымъ парохода „Межень“ приближающагося все ближе и ближе. Въ толпѣ народной, усеявшей всю набережную, откосы пробѣжалъ радостный возгласъ: „бдутъ“. Загудѣли Пермскіе колокола, шлепая Пермь встрепенулась, встрѣчая Августѣйшую Паломницу. Пароходъ быстро двигается по Камѣ съ берега машутъ въ пароходу шляпами, платками и шарфами. Наконецъ плавно подходитъ пароходъ „Межень“ въ 4 часа 50 минутъ дня.

Изволили прибыть Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна съ Ея Высочествомъ Викторіей Теодоровной, принцессой Баттенбергской и дочерью принцессой Луизой въ сопровожденіи казначей Марко-Маринской обители В. С. Гордѣевой, гофмейстера Высочайшаго Двора А. П. Корнилова, въ д. егермейстера Высочайшаго Двора А. П. Зурова.

Остановился пароходъ. Брошены сходни, пароходная команда выстроилась вдоль праваго борта. Первымъ входитъ на пароходъ начальникъ губерніи И. Ф. Кошко, за нимъ супругъ его М. С. Кошко, супругъ Вице-Губернатора В. А. Евроуевъ и дочь Губернатора О. И. Кошко, которыя удостоились поднести Высокимъ Гостямъ роскошные букеты живыхъ цвѣтовъ. Затѣмъ Заступающій мѣсто Городского Головы Е. В. Юрьевскій, Представитель Губернскаго Земства, Членъ Управы А. Ш. Черлогоровъ и Членъ Уздной Земской Управы И. П. Бобрикъ удостоились поднести Ея Высочеству хлѣбъ-соль. Здѣсь имѣли счастье представиться Великой Княгинѣ генералъ-лейтенантъ Н. И. Лопатинъ, ишопечитель Оренбургскаго Округа Г. С. Тихомировъ.

Послѣ подношенія хлѣба-соли каѳедральный протоіерей А. Воскресенскій привѣтствовалъ Ея Высочество слѣдующимъ привѣтствіемъ: „Ваше

„Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрная Государыня Великая Княгиня!

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій радостно привѣтствуетъ Тебя, Благовѣрная Княгиня, съ благополучнымъ прибытіемъ въ г. Пермь. Переполненные чувствами духовнаго восторга, считаемъ за величайшее счастье сказать Вашему Императорскому Высочеству „добро пожаловать!“ Затѣмъ о. протоіерей удостоился отъ Владыки поднести Ея Высочеству просфору. Послѣ сего имѣлъ счастье привѣтствовать Ея Высочество, съ благополучнымъ прибытіемъ игуменъ Серафимъ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрная Государыня Великая Княгиня!

И. Н. Приспе день свѣтлаго торжества градъ Пермскій радуется и всѣ монашествующіе ликуютъ—се грядетъ Отрасль драгоцѣннаго для насъ Царствующаго рода. Насельники Бѣлогорской обители и Серафимо-Алексіевскаго скита въ преддверіи скората лицезрѣнія Вашего Высочества восторженно привѣтствуютъ Тебя, Благовѣрная Княгиня, съ благополучнымъ вступленіемъ въ предѣлы Пермской земли. Да будетъ благословенно вхожденіе Твое отъ нынѣ и до вѣка!“

При звонѣ колоколовъ и при несмолкаемыхъ народныхъ и учащихся крикахъ „ура“ Ея Высочество прослѣдовали съ пристани въ кафедральный соборъ, гдѣ на паперти были встрѣчены Пермскимъ преосвященнымъ Палладіемъ со всѣмъ градо-Пермскимъ духовенствомъ. Послѣ приложенія ко св. кресту и принятія окропленія св. водою, Преосвященнѣйшій епископъ Палладій произнесъ воодушевленное привѣтственное слово, въ которомъ выразилъ радость пермскаго народа по поводу благополучнаго прибытія Великой Княгини въ Пермскую страну.

Затѣмъ Ея Высочество изволила прослѣдовать въ соборъ, гдѣ выслушала молебствіе святителю Стефану Велико-Пермскому съ царскимъ многолѣтіемъ и съ глубокимъ благоговѣніемъ приложилась къ святынямъ собора. Осматривала древній посохъ первосвятителя Пермскаго Стефана, хранящійся въ соборѣ. Послѣ сего Ея Высочество осматривала соборъ.

Изъ собора Ея Высочество прослѣдовала внутреннимъ ходомъ въ Крестовую церковь, гдѣ была ектенія, молитва предъ иконой Черниговской

Божіей Матери и многолѣтіе. Затѣмъ Его Преосвященствомъ былъ представленъ Ея Высочеству церковный староста Крестовой церкви П. В. Стариковъ, который поднесъ Ея Высочеству икону, а супруга его букетъ живыхъ цвѣтовъ. Послѣ сего Владыкой были представлены Великой Княгинѣ игуменіи монастырей Пермской епархіи: Пермскаго Успенскаго монастыря игуменія Нина, Кунгурскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря игуменія Никія, Красносельскаго Иоанно-Предтеченскаго монастыря игуменія Ангелина, Пешнигортскаго Стефановскаго монастыря игуменія Аглаида, Обвинскаго Успенскаго монастыря игуменія Магдалина, Сарсинскаго Боголюбскаго монастыря игуменія Антонія, Бахаревскаго Казанскаго Серафимо-Алексѣевскаго монастыря игуменія Глафира, Тамаровскаго Сергіевскаго монастыря игуменія Антонія, Чердынскаго Иоанно-Богословскаго монастыря игуменія Руфина и попечительница сего монастыря Е. Н. Черныхъ, затѣмъ Ея Высочество прослѣдовала въ покои Преосвященнаго, гдѣ изволила кушать чай и по Ея волѣ были приглашены къ чаю матушки игуменіи. Здѣсь-же удостоились представиться: попечитель Оренбургскаго учебнаго округа Н. И. Тихомировъ, начальница Учительской семинаріи К. А. Степанова съ двѣнадцатью воспитанницами, начальница Пермскаго Романовскаго Епархіальнаго училища Л. В. Первушина, ректоръ Пермской Духовной Семанаріи Архимандритъ Виссаріонъ, смотритель Пермскаго духовнаго училища Иеромонахъ Теофиль, настоятель Соликамскаго монастыря Архимандритъ Хрисанфъ, пожизненные члены Палестинскаго Общества П. В. Зеленовъ, протоіерей А. Воскресенскій, К. А. Макуринъ, Н. И. Колосовъ и товарищъ предсѣдателя Палестинскаго Общества управляющій Пермской Казенной Палатой д. с. с. Н. А. Ордовскій-Танаевскій. Матушки игуменіи поднесли Ея Высочеству свои руководѣльныя работы и нѣкоторые альбомы съ видами своихъ обителей. Также удостоились представиться монашествующія слушательницы миссіонерскихъ курсовъ всѣхъ монастырей епархіи во главѣ епархіальнаго миссіонера-проповѣдника А. Г. Куляшева.

Въ 7 часовъ раздался знонь ко всеобщей. Входить изъ своихъ покоевъ Владыка въ Крестовую церковь, гдѣ совершается обычная встрѣча. Ея Высочество съ В. С. Гордѣевой изъ покоевъ преосвященнаго внутреннимъ ходомъ прослѣдовали въ храмъ.

Ея Высочество Викторія Θεодоровна—Принцесса Баттенбергская съ дочерью принцессою Луизою изъ собора отбыла на пароходъ, а затѣмъ посѣтила домъ г. Начальника губерніи.

Всенощную началъ экономъ архіерейскаго дома игумень Пахомій. На литію вышли: преосвященнѣйшій Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, ректоръ Пермской Семинаріи архимандритъ Виссаріонъ, настоятель Соликамскаго монастыря архимандритъ Хрисанфъ, кафедральный протоіерей Александръ Воскресенскій, ключарь собора, протоіерей А. Сергіевъ, настоятель Оаворской пустыни игумень Ювеналій, начальникъ Серафимо-Алексѣевскаго скита игумень Серафимъ, членъ Консисторіи протоіерей М. Рыжковъ, смотритель духовнаго училища іеромонахъ Теофилъ, секретарь преосвященнаго священникъ Симеонъ Буровъ, іеромонахи архіерейскаго дома Никонъ и Макарій, протодіаконъ Теодоръ Оленевъ, діаконъ Богословскій и Дубровскій и іеродіаконъ Евлогій.

Пѣль съ особенною торжественностью архіерейскій хоръ, въ новыхъ желтыхъ стихаряхъ, подъ управленіемъ регента архіерейскаго хора И. С. Чумакова. Стройное умиленное пѣніе разносилось подъ сводами храма. Чувствовалось, что самъ равноапостольный первосвятитель Пермскій Стефанъ невидимо присутствовалъ, взирая и благословляя Августѣйшую Молитвенницу.

Прекрасно исполнилъ хоръ „Хвалите имя Господне“.

Всенощное бдѣніе кончилось въ 11 часовъ ночи. Ея Высочество простояла до конца и прослѣдовала на пароходъ „Межень“.

Пристань и городъ были прекрасно иллюминированы. По всему пути слѣдованія Великой Княгини отъ крестовой церкви до пристани по улицамъ стояли многочисленныя толпы народа. Монастырская, Набережная и Обвинская запружены народомъ. Всюду видѣлось празднично-радостное настроеніе. До глубокой ночи народъ ходилъ по улицамъ, дѣлясь другъ съ другомъ своими впечатлѣніями.

13-го іюля въ 6 часовъ утра началась ранняя литургія въ Пермскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, каковую совершала преосвященнѣйшій Палладій въ сослуженіи: архимандритовъ Виссаріона и Хрисанфа, ключаря собора протоіерея Андрея Сергіева, протоіерея монастырскаго храма Виталія Мальгинова, іеромонаха Теофила и священника Симеона Бурова. Пѣль хоръ монахинь.

Къ началу литургіи прибыла Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна съ В. С. Гордѣевой.

У часовни, созданной въ память 300 лѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ, Ея Высочество была встрѣчена настоятельницей монастыря игуменіей Ниной. Великая Княгиня прослѣдовала въ часовню, гдѣ настоятелемъ монастырскаго храма протоіеремъ А. Никитинымъ была встрѣчена

Троицкій Гороблагодатскій мужской монастырь, Серафимо-Алексіевскій скиты, Капканская пустынь, Успенская пустынь, Тамаровская обитель и др. Всюду вокруг растутъ матеріальная—культура, развивается торговля и промышленность, телеграфныя и телефонныя нити перерѣзываютъ уже и глухія мѣстности нашей обширной родины, высоко надъ землею летаютъ аэропланы—русскій народъ съ радостью и благодарностью все это принимаетъ и по-дѣрѣ разумнѣя содѣйствуетъ вѣщнему подъему страны, но лучшими сторонами своей души онъ по-прежнему влечется къ высокимъ стѣнамъ тихихъ обителей, откли-кается на бархатный звонъ церковныхъ колоколовъ, спѣшитъ къ темнымъ ликамъ 'угодниковъ Божіихъ, къ золотымъ иконостасамъ, къ крѣпкому мер-цацію, пламцадѣ, къ сладостнымъ церковнымъ пѣвкамъ и въ нарѣчитые дни праздниковъ церковныхъ, какъ нѣсколько дней тому назадъ, на освя-щеніи храма въ Фаворской пустыни, собирается у святыхъ стѣнъ церков-ныхъ въ количествѣ десятковъ тысячъ человѣкъ.

Что означаетъ это? Что означаетъ любовь русскаго человѣка къ этой жизни вѣсн суетного міра, къ житію монашескому, иноческому?

Думы надъ этимъ вопросомъ приводятъ къ ряду другихъ вопросовъ. Почему русскій народъ такъ любитъ храмоздательство? Почему простые русскіе люди, часто и нуждаясь во многомъ, что крайне необходимо для существованія, не отказываютъ въ посильныхъ и иногда щедрыхъ жертвахъ на постройку храмовъ и часовенъ?

Почему въ нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ городахъ, при сравни-тельно малой ихъ населенности, храмовъ такъ много и они тѣснятся одинъ къ другому такъ близко, что, кажется, въ большемъ ихъ количествѣ не было особой практической нужды?

Почему въ старинныхъ русскихъ городахъ и селеніяхъ мы въ вели-комъ множествѣ встрѣчаемъ не только храмы, но часовни, кресты, при-дорожныя столбы съ крестами надъ ними, колодцы, украшенные также кре-стами и иконами, и т. д. подъ?

Почему простые русскіе люди иногда при большой своей матеріальной скудности оне истрѣняются содержать при своихъ приходскихъ храмахъ школы и многочисленныя штаты духовенства съ его духовными учебными заведеніями и другими учрежденіями?

Почему простой русскій человѣкъ и въ настоящее время, когда на книжный рынокъ выбрасывается огромное количество всякаго рода литера-туры и общеобразовательной, и спеціальной, и художественной, по-прежне-му, болѣе всего любитъ писанія божественныя, житія святыхъ 'угодниковъ

Божіихъ и Святой Библии говорить, что „святое писъмо сіяеть великими словами, какъ небо звѣздами?“

Почему, наконецъ, вся прежняя русская жизнь—и весь бытъ русскій, и вся общественность русская, и письменность русская, и искусство русское, и воспитаніе русское, и русская философія, — все построилось на основахъ церковности и благочестія, вѣдствіе чего одинъ изъ наиболѣе вдумчивыхъ современныхъ художниковъ*) въ извѣстной своей картинѣ „Святая Русь“, изображаетъ всѣхъ въ древней Руси—и богатыхъ и бѣдныхъ, и здоровыхъ и больныхъ, и старыхъ и молодыхъ, устремившими къ одному Идеалу, къ одному Источнику счастья, къ Господу Богу Спасителю нашему?

Ищемъ отвѣтовъ на эти вопросы и весьма удовлетворительный, прекрасный отвѣтъ находимъ въ словахъ одного изъ наиболѣе глубокихъ, наиболѣе близкихъ къ народу, наиболѣе искреннихъ русскихъ писателей**), который говоритъ:

— Что ни народъ, то особая душа. У каждаго народа есть свои какъ бы прирожденныя черты, прирожденныя исканія и стремленія. Англичанинъ болѣе всего занятъ выработкой въ себѣ твердой воли, широкаго практическаго характера, благородства джентльмена во всѣхъ внѣшнихъ поступкахъ. Французъ болѣе всего занятъ усвоеніемъ и развитіемъ техническихъ и вообще точныхъ знаній и усвоеніемъ изящества во всемъ строѣ своей жизни. Нѣмецъ отъ природы болѣе всего способенъ къ объединенію разрозненныхъ явленій жизни въ одно цѣлое и къ отвлеченному философскому мышленію. Но что дороже всего для русскаго человѣка? Для него дороже всего Небо, выше всего вѣчная правда, цѣниѣе всего жизнь по Божьи. Если могутъ быть народы, такъ сказать, матеріалисты, народы практики, народы съ философскимъ складомъ духа, народы предприниматели, народы по-преимуществу воинственные и т. дал., то русскій народъ прежде всего идеалистъ, искатель вѣчной правды Божіей и затѣмъ—проповѣдникъ ея, а потому-то и влекутъ его святыя обители и храмы Божіи, потому-то сладостны для него службы церковныя, потому-то слова писанія святого для него высшій законъ, потому-то легки для него труды по созиданію храмовъ Божіихъ, по слушанію заповѣдей Господнихъ и по проповѣдыванію ихъ; потому—все это, что боголюбива, правдолюбива и богоносна русская душа. Конечно, и этой душѣ свойственны грѣхи и паденія, и она

*) Нестеровъ.

**) Ушинскій.

можетъ быть близкой къ мрачной безднѣ, отчаянія, но какъ умѣла она всегда въ исторіи и какъ умѣетъ теперь скоро замѣтить опасность и гибельность грѣховнаго пути, какъ умѣетъ скоро отшатнуться отъ него, какъ умѣетъ въ слезахъ и рыданіяхъ, въ глубокихъ поклонахъ, въ постѣ и бдѣніи часто подь звонъ желѣзныхъ веригъ оплакать свои грѣхи и паденія.

Братіе и сестры. Какое это счастье, какая это радость сознавать, что русскій народъ, къ которому мы имѣемъ счастье принадлежать, обладаетъ не только огромными пространствами земли, раскинувшимися на шестую часть міровой суши, не только многоводными рѣками и свѣтлыми озерами, не только синими морями и высокими горами, уходящими своими бѣлоснѣжными вершинами въ самое небо, не только неисчерпаемыми запасами золота, серебра и самоцвѣтныхъ камней, скрытыми въ глубокихъ нѣдрахъ родной земли; не только безконечными золотистыми нивами хлѣбовъ и по мѣстамъ — зелеными коврами виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ, не только степями необозримыми и лѣсами дремучими и непроходимыми, не только богатствомъ городовъ, заводовъ и фабрикъ, не только историческими святынями, народными героями и богатырями русской мысли, русскаго искусства, русскаго слова, русской военной и гражданской доблести, но обладаетъ и чуткой, правдолюбивой и отзывчивой богоносной душой!

Какъ нужно беречь, какъ нужно дѣлѣть всеѣмъ намъ эту главную нашу національную святыню, эту правдолюбивую, богоносную русскую душу. Многие изъ враговъ нашихъ пытались похитить у насъ эту нашу святыню. Многие и теперь ничего не хотѣли бы больше, какъ похитить это великое народное сокровище, этотъ драгоцѣннѣйшій народный кладъ.

Благочестивыя сестры сей святой обители! Намъ, призваннымъ къ дѣлу духовнаго служенія нашей родинѣ, первѣе всего предстоитъ охранять святыню души народной отъ всякихъ покушеній на нее. Въ нашемъ распоряженіи много средствъ для этого: и храмы съ высоко-воспитывающими службами церковными, и школа, гдѣ всюду преподается Законъ Божій, и всякая вообще просвѣтительная и благотворительная дѣятельность, и конечно-разнообразныя формы практическаго добродѣланія. Будемъ усердны, ревностны и самоотверженны въ дѣлѣ духовнаго служенія нашей родинѣ, въ дѣлѣ охраненія святыни народной души отъ ослабленія ея прежней мощи, отъ потемнѣнія ея прежняго величія, отъ вредныхъ вліяній на нее со стороны новыхъ теченій и направленій. Источникомъ ободренія для насъ

въ этой трудной дѣятельности служить личный примѣръ Самодержавнаго Покровителя святой нашей Церкви православной—Царя нашего Батюшки, который и Своимъ усердіемъ къ храмамъ Божиимъ, и Своею любовью къ Церкви православной, и заботами Своими объ утвержденіи и развитіи святыхъ завѣтовъ родной исторіи съ чисто-отеческимъ попеченіемъ блюдетъ святыню народной души. Въ данную же минуту, въ этой необычайной молитвенной обстановкѣ, живымъ и ободряющимъ для насъ примѣромъ духовнаго служенія нашей родинѣ, является Августѣйшая Посѣтительница сего храма Великая Княгиня Елисавета Теодоровна. Своею любовью къ храмамъ Божиимъ, къ святымъ обителямъ русскимъ, ко всѣмъ церковнымъ установленіямъ, своею истинно-христіанскою самоотверженной дѣятельностью по благотворенію меньшимъ братіямъ, по призрѣнію, по врачеванію и по просвѣщенію ихъ, благочестивѣйшая Великая Княгиня является воистину олицетвореніемъ правдолюбивой и богоносной русской души. Въ настоящій моментъ молитвеннаго единенія Царственной Паломницы съ массой вѣрующихъ русскихъ людей, особенно глубоко чувствуется, что живъ духъ древней Руси святой, жива русская богоносная душа, есть прочная надежда на жизнь и на развитіе ея въ будущемъ, есть отрада и успокоеніе въ трудномъ дѣлѣ духовнаго служенія нашей родинѣ. Сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь и возблагодаримъ Господа Бога за дарованное намъ нынѣ счастье молитвеннаго единенія съ Царственной Паломницей. Аминь“.

Въ 9 час. 20 минутъ утра окончилась литургія. По окончаніи литургіи игуменіей Ниной была поднесена отъ монастыря Великой Княгинѣ икона Казанской Божіей Матери хорошаго письма, въ шитой золотомъ ризѣ.

Затѣмъ Ея Высочество прослѣдовала въ первоначальный Казанскій храмъ, осмотрѣвъ его изволила посѣтить покои игуменіи, гдѣ были предложены чай и закуска. Въ покояхъ игуменіи удостоились воспитанницы выпускнаго класса Учительской Семинаріи Ивенскихъ Марія, Чащухина Анастасія, Пасхина Анна, Трегубова Зинаида поднести Ея Высочеству воздуши своей работы, бѣлаго цвѣта шитые цвѣтками ромашки.

Въ 11 час. утра Ея Высочество съ В. С. Гордѣевой въ открытомъ экипажѣ прослѣдовала на пароходъ „Межень“.

Въ 1 часъ 10 минутъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, Ея Высочество Викторія Теодоровна съ дочерью принцессой Луизой изволили прибыть на вокзалъ Пермь I-я. Ихъ Высочества сопровождали В. С. Гордѣева, гофмейстеръ Высочайшаго Двора

А. П. Корниловъ, въ д. егермейстера Высочайшаго Двора А. А. Зуровъ. Вокзалъ утопалъ въ зелени и флагахъ. Какъ волны на морѣ колыхались многочисленныя толпы народа. При громовомъ „ура“ поѣздъ съ Ихъ Высочествами отбылъ со станціи Пермь. Въ служебномъ вагонѣ сопровождали Ея Высочество: начальникъ губерніи И. Ф. Кошко, Преосвященнѣйшій Палладій, начальникъ Пермской желѣзной дороги А. Н. Тихомировъ и игумень Серафимъ.

На разъѣздѣ „Яранычи“ въ 8 верстахъ отъ Перми и полуверстѣ отъ Бахаревскаго Серафимо-Алексѣевскаго Казанскаго женскаго монастыря поѣздъ остановился. Здѣсь всѣ сестры монастыря со священникомъ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ тропаря Казанской Божіей Матери встрѣтили Августѣйшую Паломницу. Сестры стояли рядами, среди ихъ дѣвочки пріютянки въ сѣрыхъ костюмахъ держа въ рукахъ живые цвѣты. Впереди стоятъ: игуменія Глафира съ иконой Казанской Божіей Матери съ вышитой золотомъ ризой, работы самихъ сестеръ, первая строительница-казначей монахиня Анастасія съ хлѣбомъ-солью на чудномъ деревянномъ рѣзномъ блюдѣ и попечительница монастыря жена коммерціи совѣтника Т. Н. Жирнова съ альбомомъ видовъ монастыря. Вотъ выходитъ изъ вагона Ея Высочество, дрогнули сердца сестеръ и по ланитамъ ихъ покатались слезы радостнаго умиленія. Пѣніе смолкло. Монастырскій священникъ о. Владиміръ Сапожниковъ стоитъ съ крестомъ въ рукахъ и св. водой. Ея Высочество прикладывается ко кресту и принимаетъ окропленіе св. всдой.

Пятилѣтняя дѣвочка Нина Николаева подноситъ Ея Высочеству букетъ живыхъ цвѣтовъ и удостоивается милостивой ласки Великой Княгини и поцѣловать руку Ея Высочества.

Игуменія Глафира держа икону въ рукахъ привѣтствуетъ Великую Княгиню слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Ваше Императорское Высочество!

Прими, Благовѣрная Княгиня отъ смиренныхъ и искренне преданныхъ богомолицъ Твоихъ, — насельницъ Казанской Серафимо-Алексѣевской обители, созданной въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича сей святой образъ Богоматери, — убогій трудъ сестеръ и хлѣбъ-соль. Помолись за насъ и благослови нашу юную обитель“.

Ея Высочество милостиво принимаетъ отъ игуменіи св. икону, затѣмъ отъ казначей хлѣбъ-соль и отъ попечительницы альбомъ съ видами обители. Одновременно съ симъ поднесли корзиночку свѣжей клубники изъ своего

сада. Тотчасъ-же послѣ поднесенія десятилѣтняя послушница Галина прочитала съ выраженіемъ слѣдующее стихотвореніе:

„Мать родная, Мать святая,
Какъ благодарить Тебя не знаемъ!
Ты насъ посѣтила, Ты насъ утѣшила,
Ты насъ духомъ воскресила.
Быть можетъ, во всю жизнь
Не увидали-бы Тебя, родная,
А нынѣ мы Бога славимъ и просимъ,
Что-бъ жизнь Твою Онъ продлилъ
И насъ Твоихъ убогихъ богомолицъ
Жить въ Богѣ укрѣпилъ“.

Милостиво обласкавъ дѣвочекъ, какъ горячо любящая мать и побесѣдовавъ о обители Ея Высочество прослѣдовала въ вагонъ и поѣздъ двинулся впередъ. Звонъ колоколовъ, пѣніе монахинь и народное „ура“ несло въ слѣдъ отбывшихъ Высокихъ Паломниковъ. Сестры обители радовались какъ дѣти, отъ радости и духовнаго восторга, забывъ все земное торжествовали и ликовали, долго смотря влѣдъ уходящему поѣзду. Трудно описать, какъ возрадовалось ихъ сердце и возвеселился духъ. Какую душевную благодарность будутъ питать они къ Царственной Подвижницѣ за такую любовь и вниманіе къ нимъ убогимъ сиротамъ. Они отнынѣ будутъ вѣрить, что Августѣйшая Молитвенница, хотя далеко будетъ отъ нихъ разстояніемъ, но душой будетъ съ ними и молиться за нихъ. Эти великія минуты никогда не изгладятся изъ памяти бахаревскихъ насельницъ и будутъ залогомъ всегдашней радости и утѣшенія.

Въ 3 часа дня поѣздъ прибылъ на ст. „Ергачь“. Здѣсь громадная толпа народа привѣтствовала Ихъ Высочествъ. Среди народа стояли магометанскія дѣти мальчики и дѣвочки, также радостно съ ликующими лицами привѣтствовали Высокихъ Гостей. Ея Высочество, Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна выходитъ изъ вагона и народное „ура“ могучимъ эхомъ разнеслось въ воздушномъ пространствѣ. На перронѣ Великую Княгиню удостоился привѣтствовать предѣдатель Кунгурской Уѣздной Управы членъ Государственной Думы А. В. Перевошиковъ, поднесшій Ея Высочеству св. икону Казанской Божіей Матери. Затѣмъ привѣтствовалъ представитель Кунгурскаго духовенства протоіерей Петръ Пономаревъ также поднесшій св. икону Пермскихъ святителей.

Послѣ сего Ея Высочество подѣ пѣніе народнаго гимна „Боже Царя храни“ прослѣдовала чрезъ вокзалъ, сѣла въ поданный открытый экипажъ съ впряженной тройкой лошадей и при восторженныхъ народныхъ кликахъ „ура“ отбыла въ Бѣлогорскій монастырь. Ея Высочество сопровождали казначея Марео-Маріинской обители В. С. Гордѣева, въ д. егермейстера Высочайшаго Двора А. А. Зуровъ, двѣ сестры Марео-Маріинской обители Варвара Алексѣевна и Анна Ивановна и мѣстные представители начальникъ губерніи д. с. с. И. Ф. Кошко, преосвященный Палладій, епископъ Пермскій и Соликамскій, начальникъ Серафимо-Алексѣевскаго скита игуменъ Серафимъ, Осинскій исправникъ Л. Н. Шаншіевъ и Кунгурскій исправникъ С. В. Ширяевъ. Повзды съ Ихъ Высочествами принцессами Баттенбергскими прослѣдоваль въ Кунгуръ, гдѣ осматривали ледяную гору, а затѣмъ прослѣдуютъ чрезъ Пермь въ Нижній-Тагиль и другіе Уральскіе заводы для ихъ осмотра. Ихъ Высочества сопровождаютъ гофмейстеръ Высочайшаго Двора А. П. Корниловъ и мѣстный вице-губернаторъ д. с. с. В. И. Европеусъ.

Игуменъ Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

IX.

„Московское духовное торжество“^{*)}.

(Переложеніе св. мощей святѣйшаго патріарха Ермогена
11—12 мая 1914 года).

(Окончаніе).

Въ понедѣльникъ, 12 мая, въ 5 час. утра я служилъ раннюю обѣдню въ подземной Ермогеновской церкви Чудова монастыря, устроенной на мѣстѣ заточенія и мученической кончины святителя. Трогательно было молиться здѣсь при сознаніи, что нѣкогда на этомъ мѣстѣ была поправана правда и униженъ защитникъ долга, а вотъ нынѣ приносится безкровная жертва.

^{*)} Смот. „Голосъ Долга“ 1914 г. № 7.

VIII.

Августѣйшая Паломница
Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня Елисавета Теодоровна

въ Пермской губерніи*).

(Продолженіе**).

Въ селѣ Троельгѣ Великая Княгиня посѣтила храмъ, гдѣ была встрѣчена мѣстнымъ причтомъ.

Здѣсь тысячи народа въ праздничныхъ костюмахъ съ необычнымъ восторгомъ привѣтствовали Августѣйшую Паломницу. У церковной ограды была выстроена рота потѣшныхъ въ красныхъ костюмахъ. Также Ея Высочество заходила въ церкви дер. Ершей и Бымовскаго завода. По всему пути народъ съ энтузіазмомъ привѣтствовалъ слѣдующую на тройкѣ лошадей Великую Княгиню. Дома въ селахъ и деревняхъ были украшены флагами. При въѣздѣ въ селеніе стояли арки съ надписью „добро пожаловать“, а у домовъ стояли столики, покрытые самодѣльными скатертями съ хлѣбомъ-солью.

По полученіи извѣстія о скоромъ прибытіи Благовѣрной Государыни Великой Княгини Елисаветы Теодоровны на Бѣлую гору и въ скитъ, вся братія воспрянула духомъ, оживилась, подобно дѣтямъ, съ радостнымъ трепетомъ ожидая Августѣйшую Молитвенницу за Царя и Отечество. Понятна была поэтому радость бѣлогорцевъ, воспитанныхъ въ патріотическомъ духѣ,—принять у себя и лицезрѣть избранную Отрасль изъ Царскаго рода—родную сестру Ея Императорскаго Величества Александры Теодоровны. Весь монастырь и скитъ пришелъ въ движеніе. Изъ устъ въ уста передавались радостные восторги, скорого прибытія Царственной Подвижницы.

Въ 1 часу ночи кончилось всенощное бдѣніе.

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 9 августа 1914 года № 9778.

***) См. „Голосъ Долга“ № 8, 1914 г.

Эта послѣдняя предъ прїѣздомъ Ея Высочества ночь послѣ дождя была тихая, теплая, а кругомъ въ селахъ и заводахъ мерцали огоньки,— видимо, еще не спали, какъ и въ монастырѣ. Кругомъ такъ тихо, тихо... Какъ будто что-то ожидалось необыкновенное. Не ощущалось дуновение вѣтра и не шелестѣли листья на деревьяхъ. Этотъ чудный видъ на необъятное пространство невольно заражалъ сердце миромъ и покоемъ. Эта тишина, миръ и покой были предвѣстниками пришествія на эту гору Той, Которую русскій народъ называетъ въ сердцѣ своемъ Ангеломъ мира и кротости.

Насельники обители долго не спали, ибо всецѣло жили ожиданіемъ Великой Гостыи, считая дни, часы и минуты Ея прибытія. Они въ простотѣ своего сердца вмѣстѣ съ природой готовились къ завтрашнему дню, ожидая свѣтлаго дня пришествія на гору Благовѣрной Государыни и Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны.

Уже на канунѣ 13-го іюля все было готово къ встрѣчѣ Августѣйшей Паломницы. Зданія украшены національными флагами и зеленью.

„Среди уральскихъ мѣстъ, при царствѣ могучихъ лѣсовъ,
Гдѣ лишь древле рыскали дикіе звѣри,
Обитель юная съ величіемъ стоитъ
И Бога Истиннаго неусыпно чтить“.

Велика и необъятна святая православная Русь, а на ней какъ звѣзды небесныя мерцаютъ народныя святыни. Страдальческая, измученная народная душа съ глубокимъ благоговѣніемъ стремится къ этимъ завѣтнымъ святынямъ, гдѣ находятъ душевный покой, очищаютъ и умиротворяютъ совѣсть и почерпаютъ новыя силы на самоотверженный подвигъ добра и любви...

Умилительно смотрѣть, какъ вѣрующій русскій человѣкъ, оставивъ хозяйство, семью, испытывая лишенія и необычайный трудъ, идетъ за сотни и тысячи верстъ въ святую обитель помолиться вдали отъ житейской суеты и примириться со своею совѣстью чрезъ таинство покаянія и св. причащенія.

Пермскій край—эту отдаленную сѣверную окраину великой Россіи, занимающую громадное пространство съ Ураломъ и многочисленными заводами, заселенную народами разныхъ взглядовъ и вѣрованій до идолопоклонства включительно,— Господь не оставилъ безъ своей милости. Онъ прославилъ нетлѣніемъ и чудесами великаго праведника Симеона Верхотурскаго, куда собираются десятки тысячъ народа.

Верхотурская обитель расположена на восточной сторонѣ Урала.

Въ послѣдніе двадцать лѣтъ создалась Бѣлогорская обитель на западной сторонѣ угрюмаго Урала, на выдающейся изъ всѣхъ окружающихъ горъ и обращающей на себя особое таинственное вниманіе Бѣлой Горѣ, которая также стала привлекать къ себѣ десятки тысячъ народа и этимъ народомъ прозвана „Сибирскимъ Аономъ“.

Не напрасно еще царь-пророкъ Давидъ сказалъ: „Яко лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ паче тысящъ... неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ“ (Пс. 83, 11). Въ пустынныхъ иноческихъ обителяхъ, какъ въ тихихъ пристаняхъ Отца Небеснаго, многіе пловцы житейскаго бурнаго моря отдыхаютъ душой и тѣломъ и забываются отъ суеты мирской хоть на время. Такія обители безусловно приносятъ существенную пользу въ духовно-правственномъ просвѣщеніи всему окружающему населенію всякаго званія и состоянія. Всѣ, кто съ вѣрой прибѣгаетъ въ эти тихія пристани получаютъ душевную пользу и въ тайникахъ ихъ сердца остается глубокое и неотразимое впечатлѣніе, которое врядъ-ли изгладится до гроба. При одномъ посѣщеніи обители вѣрующій человѣкъ невольно приходитъ въ само-сознаніе. Самый видъ и образъ жизни монашествующихъ даютъ понять, что главная забота человѣка на землѣ,—это возвращеніе своего первобытнаго состоянія и совлеченіе своего ветхаго человѣка. Въ обители какой-то тайный голосъ шепчетъ, что есть другая жизнь, неземная, а небесная, вѣчная, тамъ, далеко, далеко на небѣ... А весь строй монашескій, видъ черныхъ траурныхъ одеждъ, видъ юныхъ лицъ, лишившихъ себя мірскихъ удовольствій и ласки родительской ради Христа, невольно трогаютъ до слезъ, сердце какъ-бы растопляется и раскрывается къ молитвѣ. Хорошо при такомъ состояніи молиться, ибо ощущается на это время святое и блаженное состояніе.

По мимо чисто-религіознаго значенія монастыри имѣютъ важное значеніе въ государственномъ и политическомъ отношеніи. Насельники идеальныхъ монастырей по своему духовному настроенію всюду и вездѣ проводили духъ поученія и дисциплины. Они были всегда неизмѣнными преданными друзьями Богомъ установленной власти, и друзьями не изъ боязни, не по земнымъ соображеніямъ, а по глубокому убѣжденію и святому долгу.

Бѣлая Гора высоко выдѣляется среди окружающаго горизонта, утопающая въ роскошной растительности и украшенная живописными картинами природы.

Съ Бѣлой Горы представляется взору чудная панорама необъятнаго пространства горизонта, на которомъ чернѣютъ лѣса и горы и приводитъ въ восторгъ, неподдающійся описанію. Разбѣгаются глаза и захватываетъ духъ при обзорѣ красоты окружающаго пространства. Внизу пестрѣютъ поля и поселки, которые съ этой высоты простому—невооруженному биноклемъ—глазу открываются на десятки верстъ, а далѣе утопаютъ въ какой-то таинственной манящей дали, подернутой сиңевой облаковъ, храмы гор. Кунгура, села Степанова и другихъ сель и заводовъ.

При видѣ этой чудной мѣстности невольно всякій преклонится предъ величіемъ Премудрости Божіей, сотворившей все, и воскликнетъ: „Дивны дѣла Твои Господи!“

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ и на этой горѣ обитали дикіе звѣри и пернатые лѣсныя птицы, а нынѣ по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ и по неизлѣдимымъ путямъ его сія пустынная гора сдѣлалась горой Божіей, горой святой, подготовленной для обители, для спасительнаго маяка, для свѣтильника, горящаго и освѣщающаго путь къ небу среди тьмы сѣни смертной.

Премудрый Совѣтъ Божія домостроительства о спасеніи людей отнынѣ создалъ св. обитель въ благодарную память Господу Богу за спасеніе драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича въ бытность Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола въ г. Отсу, во время путешествія по Японіи 29-го апрѣля 1891 года. Здѣсь нынѣ на семь версѣ горъ созданъ вѣчный памятникъ, который ясиѣ словъ будетъ свидѣтельствовать о томъ, что неисповѣдимые пути Промысла Божія хранили и хранятъ Избранниковъ Своихъ и чудо милости Божіей совершается надъ ними воочію, дабы знали, что Господомъ Цари царствуютъ.

При одномъ взглядѣ на Бѣлогорскую обитель съ пустыннымъ ея скитомъ, зная ея исторію недавняго прошлаго, невольно благоговѣешь предъ дивными путями Промысла Божія, такъ быстро воздвигнуващаго большую обитель, питающую 400 человекъ братіи и до 70.000 входящихъ богомольцевъ въ годъ. Самая уединенность обители отъ суеты мірской составляетъ лучшее условіе къ преуспѣянію въ духовной жизни ея насельниковъ. Вдали отъ міра и въ близкомъ общеніи съ природною ощутительнѣе чувствуется близость Бога, а окружающая пустыня болѣе располагаетъ углубляться въ самихъ себя, отрѣшившись отъ всего земнаго, предаваться сосредоточенной молитвѣ. Здѣсь ясиѣ сознается, что всякая земная радость

измѣнчива, ибо житейская буря часто волнуетъ душу и оставляетъ въ сердцѣ пустоту и томленіе духа... Только миръ и радость о Духѣ Святѣ не оставляетъ сердца человѣка пребывающаго въ Богѣ. Всякое-же земное благополучіе веселитъ сердце человѣка только на время, ибо не насыщается око видѣніемъ, не наполняется ухо слышаніемъ, не удовлетворяется сердце человѣческое ничѣмъ видимымъ и слышаннымъ. Одна святая радость о Богѣ утверждаетъ въ истинѣ и даетъ силу подготовиться къ небесной жизни.

И вотъ въ эту-то обитель святителя Николая, расположенную въ далекой глуши отроговъ сѣдого Урала, среди простого народа, Господь Богъ, по молитвамъ святителей Николая и Алексѣя, преподобнаго Серафима и св. праведнаго Симеона, по неисповѣдимымъ путямъ Своимъ ведетъ избранную Августѣйшую Молитвенницу—родную сестру Ея Величества Государыни Императрицы.

Ея Высочество по своему глубокому смиренію избѣгаетъ подобающихъ Ей почестей и вишняго блеска, а предпочитаетъ во всемъ простоту. Она ѣдетъ молиться вмѣстѣ съ народомъ и видѣть жизнь какъ народа, такъ и насельниковъ обителей въ ея непосредственной, ничѣмъ неприкрашенной дѣйствительности. Она любитъ быть тамъ, гдѣ простота, гдѣ скорбь и страданіе, дабы пролить лучъ утѣшенія.

Въ Бѣлогорскую обитель непрерывными вереницами прибываютъ богомольцы въ большинствѣ изъ крестьянъ. Изможденныя ихъ лица, загорѣлыя почернѣвшія руки, „сбитыя“ ноги, обутыя въ самодѣльные лапти,—весь видъ ихъ говорилъ о томъ, что не малый и трудный путь совершили они, что-бы добраться до обители и тутъ, при видѣ Августѣйшей Паломницы, забыть на время свою тяжелую страстотерпческую жизнь съ ея безпросвѣтнымъ трудомъ и заботами, излить накопившееся на сердце горе, очистить душу покаяніемъ и вновь съ обновленнымъ духомъ и освѣженными силами вступить на жизненный путь. Вознести вкупѣ съ Ней, Августѣйшей Молитвенницей свои молитвы за горячо любимыхъ Царя и Царицу и Августѣйшую Семью Ихъ Величествъ.

Время уже 5 часовъ 10 минутъ. Августѣйшая Паломница подѣзжаетъ къ заводу Быму.

Вотъ и спускъ съ горы. Взору Ея предстала величавая Бѣлая Гора со строящимся на ея вершинѣ грандіознымъ соборомъ, отчетливо вырисовывающимся на фонѣ голубого неба. Серебристый куполь собора съ золотымъ крестомъ, словно маякъ среди бурнаго житейскаго моря, сверкаетъ яркой

звѣздой, приковывая къ себѣ вниманіе всѣхъ, не смотря на сравнительно большое разстояніе въ 9-ть верстъ.

Проѣхали и Бымовскій заводъ. Осталось до Бѣлой Горы 8 верстъ.

Стоитъ чудная погода. Когда отѣхали отъ завода версты двѣ, вновь показалась вдали Бѣлая гора, стоявшая какъ грозный великанъ среди окружающихъ ее мелкихъ горъ. По мѣрѣ приближенія къ ней, она все растетъ и растетъ, пока наконецъ своею громадностью и массивностью совершенно не заслонитъ окрестныя горы и холмы и одна остается въ глазахъ путниковъ.

Все ближе и ближе подъѣзжаетъ Высокая Путешественница къ своей цѣли поѣздки, а Бѣлая гора представляется все болѣе величественной. Благодаря живописнымъ видамъ на окружающія горы и долины съ разбросанными по нимъ хуторами, поѣздка изъ Быма представляла удовольствіе и проходила незамѣтно.

Вотъ кончился и послѣдній спускъ, начинается пологій подъемъ. Чудная природа представилась взору путниковъ. По обѣ стороны дороги могучая растительность лѣса и высокая сочная трава; здѣсь точно стала другая мѣрѣ и возникла новая обстановка. Высокія ели и пихты чередуются между собою, изрѣдка допуская въ свое царство липу, кленъ, березу, илемъ, униженный оригинальнымъ цвѣтомъ, напоминающимъ молодыя зеленыя шишки хмѣля. Есть и черемуха и цвѣтущій красный піонъ, или по мѣстному „Марьинъ корень“, благодаря которому нѣтъ на Бѣлой горѣ ни одной змѣи.

Начались крутые подъемы. По сторонамъ виднѣются скамейки, устроенныя для отдыха паломниковъ.

На Бѣлой горѣ рано, съ утренней зарей проснулись все отъ мала до велика. „Не до сна сегодня“, говорятъ насельники общели. На душѣ у всѣхъ было, точно въ пасхальное утро, радовалось и ликовало сердце у всѣхъ. Все готовились къ свѣтлому празднику, который несетъ насельникамъ радость, о которой ни кто не смѣлъ ни думать ни мечтать. Готовились, какъ къ Свѣтлому Христову дню.

Въ 5 часовъ 45 мин. послышался звонъ съ монастырской колокольни, гулко разносясь по воздушному пространству, возвѣщая радость грядущаго событія.

Насельники Бѣлой горы и все прибывшіе богомольцы, осѣняя себя истовымъ крестомъ спѣшатъ въ Иверскій храмъ. Все молились Божіей Матери о благополучномъ путешествіи Царственной Паломницы. Хотя эти

люди еще не видѣли и не знали Ея, но и не видѣвши, своимъ чуткимъ сердцемъ чувствовали, что Она близка имъ, ибо слышали про Ея доброту ко всѣмъ, ласковость, любвеобильность.

Изъ храма двинулся крестный ходъ на площадь предъ храмомъ, во главѣ настоятеля монастыря — архим. Варлаама, въ которомъ принимали участіе все священнослужители, какъ монастыря, такъ и скита, при монастырскомъ хорѣ. Братія монастыря были разставлены шпалерами вплоть до храма, а за ними стояли толпы богомольцевъ.

Крестный ходъ остановился, впереди стоялъ въ полномъ облаченіи, со святымъ крестомъ архим. Варлаамъ. Народное напряженіе росло: оставалось нѣсколько минутъ до пріѣзда желанной Благовѣрной Великой Княгини, на встрѣчу которой народъ принесъ самое дорогое и цѣнное, что нашель въ себѣ — всю свою чистую любовь, которой горѣли сердца ихъ, раскрывая предъ Нею свою простую безхитростную душу... Между тѣмъ, Высокая Путешественница подъѣхала къ украшенной флагами и зеленью аркѣ, на которой надпись: „Добро пожаловать“, а затѣмъ и кончается подъемъ...

Вотъ и монастырскій колодезь у самой дороги, съ небольшой часовенкой. За нимъ еще нѣсколько сажень подъема и кортежъ уже среди построекъ.

Вотъ и грандіозный стрящійся соборъ, возлѣ котораго висится пятисаженный металлическій золоченый крестъ, извѣстный въ народѣ подъ названіемъ „царскаго“ и служащій символомъ закладки первоначальнаго монастыря, а за нимъ оригинальный полукаменный Иверскій храмъ, на подобіе корабля, несущагося въ воздухѣ.

Съ вершины горы представилась величественная панорама. Въ первый же моментъ у новаго посѣтителя появляется чувство восхищенія и онъ поражается чудной красотой Уральской горной природы. Глазу представляется необозримый видъ съ этой высоты, поднятой на 1000 слишкомъ футовъ выше всѣхъ другихъ горъ, на пространствѣ 70—120 верстъ въ окружности. Темя самой горы занимаетъ площадку съ юга на сѣверъ на 100 и съ востока на западъ на 60 сажень. Съ трехъ сторонъ — юга, востока и сѣвера — гора круто сползаетъ внизъ, образуя на глубинѣ 800—900 футовъ громадное плато перспективы, состоящее изъ разныхъ горъ, холмовъ и долинъ, замыкающихся вдали туманною синевою горизонта. Глубоко внизу подъ ногами разбросаны хутора, желтѣютъ поля; между холмами на сѣверо-востокѣ синѣетъ прудъ и бѣлѣютъ церкви Бымовскаго завода, а вотъ на право, на разстояніи 12 вер., видѣется со своимъ храмомъ и прудомъ

заводъ Юго-Кнауфскій; еще далье видны церкви сель Степанова и Мазунина, а разстояніе около 32 вер., а тамъ вонъ, ближе къ горизонту блѣдетъ церковь около сѣрыхъ утесовъ, — это берегъ рѣки Сылвы и церковь пригороднаго села гор. Кунгура, на разстояніи уже 55 вер.; вотъ на сѣверѣ обрисовывается „Липовая гора“ у гор. Перми, на разстояніи уже 90 вер. И весь этотъ грандіозный ландшафтъ залитъ солнцемъ, дающимъ чудную неподражаемую игру свѣта и тѣней на дальнихъ и ближнихъ холмахъ и долинахъ. Невольно чувствуетъ себя маленькимъ созданіемъ путникъ предъ необъятнымъ Божьимъ міромъ и ничтожнымъ предъ величіемъ Творца, создавшаго его. Этотъ видъ не можетъ не поразить и не привести въ духовный восторгъ всякаго. Много есть чудныхъ панорамъ въ Крыму и на Кавказѣ, въ Италіи, на Афонѣ и въ Палестинѣ. Имъ придаетъ особый ореолъ величія и красоты окружающее ихъ море; о нихъ много говоритъ исторія и поэзія; они поэтому стоятъ на высотѣ величія и красоты. Ничего этого у Бѣлой горы нѣтъ. Она была забыта всѣми еще не такъ давно. Она, какъ сѣдой великанъ стоитъ безъ этихъ атрибутовъ и преимуществъ. Но и безъ этого она отнынѣ сіяетъ въ полномъ блескѣ своего великолѣпія. Нетолько житель сѣвера Россіи, Сибири и всего Приуралья найдетъ здѣсь дивную красоту природы, а вмѣстѣ съ симъ и душевное утѣшеніе отъ всего видѣннаго и слышаннаго...

Вотъ коляска съ Августѣйшей Путешественницей уже у всѣхъ на глазахъ. Всѣ пришли въ движеніе... Время 6 часовъ 30 минутъ вечера. Высоко воздвигая Животворящій Крестъ архим. Варлаамъ осѣняетъ приближающуюся Великую Княгиню, молитвенно призывая на нее и соупствующихъ ей лицъ, чрезъ Крестъ Христовъ, Божіе благословеніе. Наконецъ Ея Высочество подъѣхала къ площади Иверскаго храма, гдѣ была встрѣчена всей братіей монастыря, во главѣ съ архим. Варлаамомъ. Всѣ священнослужители были въ красныхъ бархатныхъ ризахъ, братія стояли рядами, впередъ выступали хоругви, запрестольный крестъ и иконы. Звонъ прекратился... Благовѣрная Княгиня въ сѣрой одеждѣ, какъ будто прибывшая изъ другого міра, вышла изъ коляски. Ея глубокій, молитвенно-сосредоточенный взоръ съ благоговѣніемъ остановился на животворящемъ Крестѣ, которымъ осѣнялъ Ее настоятель обители. Ея добрый и милостивый взоръ ободрилъ всю народную громаду, какъ будто на время находящуюся въ нѣмомъ восторгѣ и восхищеніи, а у многихъ изъ очей заканалы слезы радостнаго умилѣнія. Всѣ чувствовали, что окинулъ ихъ своимъ яснымъ взоромъ человекъ съ горяче любящимъ сердцемъ и открытой душой. Каждому хотѣлось взглянуть на Нее и быть вблизи Ея. Своимъ ласковымъ

привѣтливомъ взоромъ Она отвѣчала народу на его восторженные дѣтскія привѣтствія. Она была дорога и любезна боголюбивому народу въ своемъ простомъ сѣромъ одѣяніи. На главѣ Ея было сѣрое головное покрывало, какъ знакъ отреченія отъ міра съ его суетой, какъ символъ смиренія и послушанія; на груди Ея висѣлъ кипарисовый крестъ, какъ знакъ добровольцаго обѣта слѣдовать за Христомъ и служить ближнимъ во Имя Его. На лѣвой рукѣ вмѣсто золота были иноческія четки, какъ напоминаніе о непрестанной молитвѣ, — вотъ и весь Ея простой, но самый дорогой народной душѣ нарядъ.

Кто могъ себѣ представить изъ не видѣвшихъ Ее, что Она Великая Княгиня Россійская, родная сестра Ея Величества Государыни Императрицы, въ такомъ скромномъ и несложномъ одѣяніи? Свѣтлый лучъ заронила Она въ сердца насельниковъ обители и народа, пришедшаго сюда. Этотъ лучъ не померкнетъ и память о Царственной Молитвенницѣ не изгладится у настоящихъ и грядущихъ родовъ и поколѣній.

Благоговѣнно облобызавъ св. Крестъ Ея Высочество приняла окропленіе св. водою отъ архим. Варлаама, который имѣлъ счастье поднести хлѣбъ-соль и прибытіе Ея привѣтствовалъ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Императорское Высочество,
Благовѣрная Княгиня!

Святитель Христовъ Николай своимъ молитвеннымъ предстательствомъ неусыпно покровительствуетъ обители сей, посвященной его имени. Твое, Благовѣрная Княгиня, прибытіе къ намъ, мы понимаемъ, какъ проявленіе особеннаго о насъ промышленія, устрояющаго сіе въ утѣшеніе намъ, по молитвенному предстательству Святителя Николая. Веселится и радуется нынѣ все братство наше, вкупѣ съ собравшимся боголюбивымъ народомъ, встрѣчая Тебя подъ кровомъ юной обители святителя Николая Мирликійскаго чудотворца, созданной въ благодареніе Господу Богу за чудесное спасеніе Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ бытность Его Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, во время путешествія по Японіи, когда Милосердый Господь спасъ Его въ г. Отсу отъ дерзновенной руки фанатика-японца, поднятой на Его священную Особу.

Да сохранитъ Господь Богъ на многіе годы драгоценную жизнь Твою, Благовѣрная Княгиня, на пользу и славу Церкви и Отечества! Благословеніе

Господа Бога и покровъ Царицы Небесной, да почіеть на Тебѣ до вѣка и сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей.

Прими Благовѣрная Княгиня, отъ смиренныхъ богомольцевъ хлѣбъ-соль“.

Внимательно выслушала Благовѣрная Княгиня привѣтствіе и принявъ хлѣбъ-соль поклономъ благодарила. Затѣмъ, въ предшествіи крестнаго хода, при пѣніи тропаря Иверской Божіей Матери и колокольномъ звонѣ Великая Княгиня, окруженная своей многочисленной свитой и многочисленнымъ народомъ прослѣдовала по дорожкѣ изъ краснаго сукна въ Иверскій храмъ. Преосвященный Палладій и Пермскій Губернаторъ И. Ф. Кошко, игумень Серафимъ прибывшіе съ Ея Высочествомъ также слѣдовали за крестнымъ ходомъ въ храмъ. Въ храмѣ Ея Высочество встала на правой сторонѣ предъ заклиросной иконой на полъ, устланный краснымъ сукномъ. Была провозглашена ектенія съ царскимъ многолѣтіемъ. По окончаніи многолѣтія пѣвчіе запѣли величаніе Божіей Матери и Святителю Николаю. Ея Высочество, съ благоговѣніемъ приложилакъ къ чтимой иконѣ Иверской Божіей Матери, къ иконѣ Печерскихъ чудотворцевъ съ частицами св. мощей преподобныхъ Кукши и Пимена и къ ракъ съ частицами св. мощей угодниковъ Божіихъ.

Въ трепетномъ безмолвіи стояла братія обители и толпа богомольцевъ, при видѣ Царственной Молитвенницы, горяче молящейся и источающей, какъ драгоценныя жемчужины, слезы умиленія.

„Слава Богу! Господь утѣшилъ насъ великимъ утѣшеніемъ“, слышалось всюду.

Затѣмъ осмотрѣвъ храмъ Ея Высочество, въ сопровожденіи Преосвященнаго Палладія, архимандрита Варлаама и игумена Серафима прослѣдовала въ приготовленные для Нея покои въ верхнемъ этажѣ большого каменнаго корпуса.

Не прошло и получаса, какъ послышался звонъ къ всенощному бдѣнію. Ея Высочество со своєю постоянною спутницей и помощницей по управленію обителью В. С. Гордѣевой прибыла въ храмъ, занявъ мѣсто среди молящихся, на правой сторонѣ передъ заклиросной иконой. Началось служеніе всенощнаго бдѣнія. Служба совершалась Иверской Божіей Матери, во имя которой созданъ и самый храмъ. Открываются царскія врата. „Возстаните. Господи, благослови!—прозвучалъ голосъ протодіакона „Слава Святѣй, Единосущѣй, Животворящей Троицѣ“,—разнесся возгласъ очереднаго служащаго іеромонаха, и хоръ отвѣтилъ „аминь!“ Пѣли монастырскіе

пѣвчіе умилительнымъ напѣвомъ, напоминавшемъ душѣ о небесной отчизнѣ, и согрѣвало ее, усиливало молитвенное настроеніе унося молящихся туда, гдѣ вѣчное славословіе Творца всяческихъ. У всѣхъ пѣснословцевъ были какъ-бы одно сердце и одна душа, рвавшаяся къ Богу Живому.

На литію вышелъ преосвященнѣйшій Палладій съ сонмомъ монашествующихъ священнослужителей. Окна храма были открыты. Народъ не вмѣстился въ храмъ, а стоялъ на терассѣ храма, съ которой представлялась чудная картина.

Вершина горы, освѣщенная лучами догорающаго солнца, съ грандіознымъ соборомъ, съ сіяющими массивными золотыми крестами, а далеко, далеко внизу, насколько хватаетъ глазъ необъятная ширь горизонта. Дымъ отъ кадилъ исходящій изъ оконъ, свѣтъ горящихъ въ храмѣ свѣчей и лампадъ, разносящіеся подъ сводами храма и доносящіеся далеко по за храму звуки церковныхъ пѣснопѣній и множество молящихся, изъ грудей которыхъ вырывались вмѣстѣ съ молитвой восторгъ и умиленіе—все это создавало высокое религіозное настроеніе и трогало до слезъ. Стихиры пѣли на молебны.

Послѣ литійныхъ стихиръ протодіаконъ провозглашаетъ ектенію.

Затѣмъ преосвященнымъ возглашается: „Услыши ны, Боже“... Далѣ слѣдующая молитва, тропари храму и благословеніе хлѣбовъ.

Затѣмъ читается шестисалміе, провозглашается великая ектенія, поются тропари и читаются каѳизмы.

Закончилась вторая каѳизма, малая ектенія возгласъ и торжественно изъ царскихъ вратъ выходятъ: преосвященнѣйшій Палладій, архим. Варлаамъ, игумень Ювеналій, игумень Серафимъ, ключарь собора прот. Андрей Сергіевъ, іеромонахи: Антоній, Вячеславъ, Игнатій, Сергій, Германъ, Іосифъ въ красныхъ бархатныхъ облаченіяхъ. Владыка подноситъ зажженную свѣчу Ея Высочеству, а вслѣдъ за симъ и всѣ богомольцы зажгли имѣвшіяся у нихъ свѣчи. Море огня залило храмъ. Пѣвчіе запѣли чуднымъ напѣвомъ: „Хвалите имя Господне“... Затѣмъ раздалось торжественное пѣніе священнослужителей—величаніе. Моментъ былъ торжественный. На лицахъ молящихся замѣчалась духовная не земная радость и духомъ вѣры невольно ощущалось присутствіе среди умильно молящихся. Самой благословляющей Владычицы міра, а какой-то невидимый голосъ какъ-бы шепталъ, что есть еще люди, которые любятъ благолѣпное богослуженіе. Душа съ полной силой ощущала, что собрались здѣсь въ сей моментъ сыны православной церкви, среди которыхъ видѣлось равенство, братство, пламенная вѣра и

взаимная любовь. Среди собравшагося народа стоит въ сѣромъ, подобно иноческому, одѣяніи, Августѣйшая Молитвенница, возносить свои пламенные умиленные молитвы съ твердой вѣрой и надеждой въ силу молитвы, какъ-бы нечувствовала вокругъ себя ничего земного, а всецѣло предалась усердной молитвѣ.

Послѣ священнослужителей было пропѣто дважды хоромъ „величаніе“ и затѣмъ совместно хоромъ и священнослужителями. Затѣмъ попеременно хоръ и священнослужители поютъ умилительно антифоны: „отъ юности моея мнози борють мя страсти“... Прокимень, и Владыка читаетъ Евангеліе. Послѣ прочтенія обычная ектенія и хоръ запѣлъ ирмосы, и чтець началъ читать положенные каноны. Преосвященный и всѣ священнослужители прикладываются къ иконѣ Божіей Матери, а за ними прикладывается Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и всѣ находившіяся въ храмѣ: помазываетъ народъ освященнымъ елеемъ преосвященный Палладій, а смѣнилъ Владыку архимандритъ Варлаамъ.

Торжественно звучитъ: „Величитъ душа моя Господа“ и затѣмъ „Слава въ вышнихъ Богу“...

Всенощная кончилась въ 12 часу ночи, кончилось духовное торжество, гдѣ души молящихся нашли себѣ покой и отдыхъ и восторжествовали духовно, хотя на время, сбросивъ съ себя всѣ земныя заботы и хлопоты, перенесшись мыслию къ первобытнымъ евангельскимъ временамъ. Усталость какъ-бы не чувствовалась. Богомольцы, выйдя изъ храма въ приподнятомъ духовномъ настроеніи, долго любовались чудной ночью.

14-го іюля уже въ 5 час. утра началась полунощница, а въ 6 час. ранняя литургія.

Въ 9 час. утра раздался благовѣстъ съ монастырской колокольни къ Божественной литургіи.

Прибываетъ въ храмъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна съ казначеей Марѳо-Маріинской обители В. С. Гордѣевой, а также прибыли: Пермскій Губернаторъ д. с. с. И. Ф. Кошко, попечители обители коммерціи-совѣтникъ П. С. Жирновъ съ супругой Татьяной Николаевной, потомственный почетный гражданинъ Д. С. Жирновъ съ супругой Александрой Ивановной и другія гости и начальствующія лица губерніи.

Въ 9 час. 15 мин. вступаетъ со славою въ Иверскій храмъ его преосвященство преосвященнѣйшій Палладій, встрѣченный у западныхъ

вороты духовенствомъ Владыка облачается посреди церкви въ бордовое, шитое золотомъ и шелкомъ облаченіе.

Начинается чтеніе часовъ. Съ Владыкой божественную литургію совершаютъ: настоятель Бѣлогорскаго монастыря архим. Варлаамъ, настоятель Оаворской пустыни игумень Ювеналій, ключарь собора протоіерей Андрей Сергіевъ, іеромонахи: Антоній, Вячеславъ и секретарь преосвященнаго — священники Симеонъ Буровъ, протодіаконъ Теодоръ Оленевъ, діаконъ Дубровскій и іеродіаконъ Варсанофій.

Чудно шѣлъ монастырскій хоръ, уносившій душу куда-то далеко-далеко въ небесную высь. Литургія шла въ строго уставномъ порядкѣ, безъ какихъ-либо пропусковъ.

Всѣ молились съ приподнятымъ духовнымъ настроеніемъ.

Послѣ Евангелія Преосвященнѣйшій Палладій произнесъ слово о необходимости чтенія слова Божія.

Во время причастнаго было сказано начальникомъ Серафимо-Алексѣевского скита игуменомъ Серафимомъ слѣдующее слово:

„Едино-бо есть на потребу“
(Лук. 10, 41).

Таковы слова Божественнаго учителя — Жизнодавца Христа. „Едино“ и главное наше дѣло на землѣ — это спасеніе души и подготовленіе къ вѣчной небесной жизни. Приученіе себя къ небесному воздуху любви. Все земное, какъ-то: честь, слава, почести, богатство, — только суета суеть и всяческая суета. Одно дуновеніе вѣтра смерти и все исчезнетъ, какъ дымъ. Останется одна безпредѣльная вѣчность. Вотъ посему-то Господь и учитъ насъ, прежде всего, заботиться о дѣлѣ первостепенной важности, „единомъ на потребу“. Дѣло спасенія должно быть дѣломъ главнымъ, а все остальное дѣломъ второстепеннымъ.

Въ самую тяжелую минуту жизни — въ моментъ перехода въ загробную жизнь ничто не поможетъ изъ земныхъ приобрѣтеній. Одни только добрыя дѣла будутъ нашими благими спутниками въ невозвратномъ пути къ вѣчности.

Въ день страшнаго суда все земныя изобрѣтенія ума человѣческаго и величественныя постройки разрушатся и самая земля сгоритъ. Еще премудрый царь Соломонъ испыталъ все земныя удовольствія, въ концѣ концовъ пришелъ къ заключенію, что ничего здѣсь на землѣ нѣтъ постояннаго. Одна суета суеть и всяческая суета.

Матерь Божія оставила намъ лучшій примѣръ заботы о „единемъ на потребу“. Вотъ поему-то Церковь установила читать эти Божественные глаголы во все Богородичные праздники.

Богоматерь съ самаго ранняго дѣтства избрала путь самоотверженной жизни, отреклась отъ міра и всецѣло посвятила свою жизнь на служеніе Богу и ближнимъ. Однако въ настоящее время отъ сыновъ вѣка сего нерѣдко приходится слышать о ихъ отрицательномъ отношеніи къ самоотреченной жизни и подвигамъ съ нею связаннымъ. Они вопрошаютъ насъ: „какую же, въ сущности, пользу приносятъ міру люди, отвергшіяся міра? Мы же спросимъ ихъ: безъ высшихъ школъ—этихъ двигателей науки, будетъ-ли существовать самая наука?“ Отвѣтъ, навѣрное, будетъ: нѣтъ! Обители-же подвижниковъ для христіанской жизни есть тоже самое, что академіи для науки.

Такъ вотъ, если не будетъ людей познавшихъ и изучившихъ высшую духовную философію,—этихъ свѣтильниковъ и зоркихъ очей, какъ двигателей высшей небесной науки, то христіанская жизнь будетъ падать все ниже и ниже. Объ этой непреложной истинѣ говоритъ еще св. Іоаннъ Златоустъ.

Подвижники являются свѣтильниками указующими путь къ небу. Когда тьма какого-либо сомнѣнія покроетъ душевный взоръ людской, то подвижники своими чудесами выходили изъ этого затрудненія и открывали истину. Самъ Господь сказалъ своимъ ученикамъ, что потому узнаютъ святую истину, когда будутъ подтверждать ее знаменія и чудеса совершаемыя Его именемъ (Мар. 16, 16—18). Эти знаменія и чудеса совершались и понынѣ совершаются въ нашей православной церкви, а потому наша вѣра, есть вѣра правая, вѣра живая, вѣра истинная приводящая къ Жизнодавцу Христу. А по слову Божію спасутся только тѣ, которые будутъ находиться въ правой вѣрѣ. Какъ во время Ноева потопа все, кто не находился въ ковчегѣ потонулъ въ водной стихіи; такъ и во время страшнаго суда, кто не будетъ въ лонѣ Церкви Христовой не избѣжитъ вѣчнаго огня. Вотъ поему-то такъ необходимы подвижники благочестія, какъ свѣтильники указующіе правый путь, ведущій къ небу. Ни какой геній ума человѣческаго не въ силахъ разрѣшить какое-либо недоумѣніе, какъ только подвижникъ благочестія своимъ мудрымъ разсужденіемъ, или чудеснымъ знаменіемъ. Далѣе міръ стоитъ и впредь будетъ стоять молитвами праведниковъ—этихъ учителей небесной науки. Слѣдовательно они совершаютъ дѣло первостепенной важности, не токмо для себя, но и для всего человѣчества.

Избирая самоотверженную жизнь, лишая себя даже дозволенныхъ земныхъ удовольствій, отсѣкая свою волю, подвижники приносятъ себя въ жертву на алтарь человѣческаго блага. А потому они въ полной мѣрѣ исполняютъ завѣты Жизнодавца Христа о высшей любви къ Богу и ближнимъ и являются благодѣтелями цѣлаго народа и государства.

А что это такъ, послушайте, что говоритъ св. Григорій Великій: „монашескіе обѣты суть спасеніе міра: ими война и мировая язва отвращаются; молитвами иноковъ Господь содержитъ весь міръ“ (ч. 2, стр. 268). Не ради-ли ветхозавѣтнаго праведника пророка Иліи спасается народъ отъ голодной смерти? Не по молитвамъ-ли пророка Елисея, цѣлое царство избавляется отъ жестокаго и сильнаго непріятеля? Не было-ли открыто Богомъ Аврааму, что если-бы было десять праведниковъ, то не погибли-бы Содомъ и Гомора? Не было-ли также открыто царю Елезвою, что онъ спасетъ отъ неминуемой гибели свое царство только въ томъ случаѣ, когда дастъ обѣщаніе, послѣ побѣды надъ идущимъ на него грознымъ и сильнѣйшимъ врагомъ Дунааномъ, оставить царскій тронъ и сдѣлаться инокомъ? Уже въ небесномъ совѣтѣ была предрѣшена позорная гибель и плѣнь войска царя Елезвоя, какъ было открыто одному праведнику... Когда-же царь Елезвой далъ обѣщаніе оставить міръ и вступить на подвижническій путь, Господь измѣнилъ Свое предрѣшеніе.

Елезвой побѣдилъ своего непримиримаго врага, омиритскаго царя Дунаана и спасъ свое царство отъ неминуемой гибели.

По человѣческому сужденію этотъ мудрый царь развѣ не принесъ-бы пользы на своемъ высокомъ посту? Но Господь разсудилъ иначе. Онъ нашелъ болѣе полезнымъ сдѣлать его спасителемъ своего государства и молитвенникомъ за свое царство, ибо видимо въ то время не было праведника, безъ котораго царство не могло существовать. Не ради-ли молитвъ препод. Сергія была спасена Россія отъ татарскаго униженія? Не по молитвамъ-ли святителя Ермогена выходитъ изъ тяжелой опасности отечество во времена междуцарствія? Не заступленіемъ-ли современныхъ намъ подвижниковъ благочестія Господь сохранилъ Самодержавную Русь отъ грозившей опасности со стороны клятвенпреступниковъ-революціонеровъ, поправшихъ долгъ присяги? Несомнѣнно благоволеніе Божіе изливалось и изливается на Россію ради пребывающихъ въ странѣ праведниковъ, того „святого сѣмени, которымъ стоятъ и держатся царства и народы“. Страшно будетъ тогда, когда оскудѣетъ земля Русская ими... умалится истина. Такъ грозитъ писаніе:

„тогда опустошатъ всю землю беззаконіа и злодѣйство превратитъ престолы сильныхъ“ (Прем. Сол. V, 24).

Но благодареніе Богу: это святое сѣмя не исчезаетъ въ святой Руси и понынѣ, не только во всѣхъ слояхъ общества, но и въ царственномъ родѣ, что и видимъ въ лицѣ самоотверженной Царственной Работницы на поприщѣ христіанской любви и милосердіа усердной Молитвенницы за Царя и Русь, удостоившей нынѣ посѣтить насъ грѣшныхъ.

Пріятно Богу самоотверженное слѣдованіе за Нимъ простого человѣка, но несравненно дороже цѣнить Богъ самоотверженное слѣдованіе во слѣдъ Его Царственной Подвижницы. Онъ труды и подвиги цѣнить не по количеству, а по трудамъ и качеству.

Человѣку съ юныхъ лѣтъ находившемуся въ трудной и грубой обстановкѣ, привыкшему ко всякимъ лишеніямъ не составляетъ такого труда, подвижническая жизнь, какъ человѣку воспитанному въ лучшей обстановкѣ, обставленной всѣми удобствами жизни. А потому послѣдній если-бы понесъ и менѣе трудный подвигъ перваго, но такъ какъ для него онъ составляетъ болѣе тяжелый трудъ, то онъ и получитъ отъ Бога награду по тяжести несущаго имъ труда. Какъ царская багряница несравненно дороже одежды простого человѣка, такъ несравненно дороже предъ Богомъ подвигъ и самоотверженный трудъ Царственной Подвижницы предъ нашимъ подвигомъ и трудомъ.

Какъ соль земли, нужны для блага человѣчества люди, положившіе въ основу своей жизни и дѣятельности „едино на потребу“. Необходимо это святое сѣмя, которымъ будутъ стоять и держаться царства и народы. Оно было нужно еще во времена ветхозавѣтныя, тѣмъ болѣе нужно въ послѣднее время, когда беззаконіе разливается, какъ море всюду и вездѣ. Что какъ не „едино на потребу“ искали ветхозавѣтныя: назореи, служащіе въ скинии, иски и пророческіе, отшельническіе? Пророкъ Самуиль первый основалъ пророческую школу, вродѣ нашихъ обителей, цѣль устройства которой была — дать возможность подготовить себя въ духовныхъ подвигахъ, для неустрашимаго проповѣдыванія вѣры и усердной молитвы за народъ. Эти школы дали народу великихъ праведниковъ-пророковъ — Илію и Елисея. Большой ризъ рожденныхъ женами — Іоаннъ Креститель былъ гражданиномъ пустыни, гдѣ онъ обиталъ, какъ на небѣ, строго исполняя правила философіи и оттуда, подобно ангелу съ неба, исходилъ къ народу, подвижникъ благочестія, и философъ философіи.

Итакъ, и нынѣ, когда мы живемъ въ такое время, когда беззаконіе разливается, какъ море всюду и вездѣ, необходимо и намъ имѣть въ виду это святое сѣмя, которое не исчезаетъ въ святой Руси и понынѣ.

Подвижники благочестія освободившись отъ грѣха привлекши къ себѣ благодать Святого Духа не усыпно работали правдѣ. Въ трудѣ, подвигахъ и служеніи ближнимъ они находили себѣ утѣшеніе и удовлетвореніе. Ничто не могло остановить и ослабить ихъ ревности въ работѣ правдѣ. Они обличенные Божественною силою, даже не замѣчали труда и для нихъ легко, съ полнымъ сознаніемъ важности дѣла, совершали то, что для другихъ казалось почти невозможнымъ. Они презирали плоть, умерщвляя ее воздержаніемъ и постомъ, бдѣніемъ и трудами и въ результатѣ обезсмртивали и душу и тѣло. Тѣла ихъ, какъ при жизни, такъ и по смерти благоухали и цвѣли. Они еще здѣсь на землѣ отчасти познають и ощущають сладость духовной жизни, ибо это является для нихъ какъ-бы предвкушеніемъ вѣчныхъ благъ. При такихъ-то условіяхъ они съ воодушевленіемъ работали правдѣ и трудъ имъ казался легкимъ, удобоисполнимымъ, сладостнымъ и „ибо Христово было благо и бремя Его легко“. Они утѣшались тѣмъ когда удавалось имъ въ чемъ либо послужить ближнему во имя Христа. Для нихъ все святое являлось пріятнымъ и легкимъ. Они не ощущали слабости ни въ исполненіи добродѣтелей, ни въ служеніи Богу и ближнимъ, ни въ ночныхъ бдѣніяхъ. При нихъ находится неотлучно духовная радость, которая даетъ возможность забывать и какъ бы не чувствовать трудовъ, бѣдъ и скорбей, ибо какъ при большой радости малыя скорби забываются. Жизнь же грѣховная, наоборотъ, будетъ казаться не сладостной и пріятной, какъ доселѣ казалась, а противной и мерзкой, ибо душа будетъ приближаться все ближе и ближе къ первобытному состоянію. Когда человекъ прійдетъ въ такое состояніе, то онъ будетъ непобѣдимъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Его не поколеблетъ ни какая случайность, ни какая жестокая житейская буря, но, напротивъ, сдѣлаетъ еще сильнѣе и неустрашимѣе. Вотъ такихъ-то героевъ духа Христовой истины воспитываетъ подвижничество.

Взгляните на апостоловъ: они были людьми простыми, не знакомыми съ наукой и свѣтскимъ просвѣщеніемъ, до полученія помощи отъ Господа были малодушными и подобострастными намъ, какъ люди смертные. Но какъ только они освободились отъ грѣха и коснулась ихъ Божественная благодать, они сдѣлались способными къ принятію небеснаго ученія, людьми съ сильною, рѣшительною волею, готовыми на всякое добро, до пролитія крови. Они не боялись угрожающей смерти, взывая: „Еже жити Христось, а еже умрети—пріобрѣтеніе“ (Филип. 1, 21). Они жили, служили Христу, а когда мученически скончались, пріобрѣли вѣчное житіе со Христомъ. Когда ихъ ссылали, то они также не падая духомъ, говорили: „Господня

земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней“ (Псал. 23, 1). Вы не соплете насъ туда, гдѣ нѣтъ Христа, какъ-бы такъ они говорили, а съ Христомъ намъ всюду и вездѣ будетъ хорошо. Не боялись они и описи своего скуднаго имѣнія. „Ничтоже внесохомъ въ міръ сей явѣ, яко ниже изнести что можемъ“ (1 Тим. 6, 7), т. е. мы пришли на землю ни съ чѣмъ, такъ пойдѣмъ въ нее—ничего съ собою не возьмемъ. Въ основѣ у нихъ былъ божественный залогъ вѣчной радости, который и давалъ чудодѣйственную силу переносить скорби, радоваться въ бѣдахъ, забывать и какъ-бы нечувствовать огорченій, досадъ и самыхъ мученій. Объ этомъ писалъ самъ ап. Павелъ: „якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше“ (1 Кор. 1, 5).

Взгляните на жизнь и страданія мучениковъ и мученицъ. Никакія безчеловѣчныя истязанія не въ силахъ отклонить ихъ отъ любви Христовой. Въ сердцахъ ихъ горѣлъ огонь Божественной любви и они презирали все земное богатство и славу, ради Христа и съ радостью проливали свою кровь за Него. При одномъ воспоминаніи объ ихъ ужасныхъ страданіяхъ седрогнешься и сердце обливается кровью. Но сильнѣйшій пламень Христовой любви не могла залитьъ вся злоба ада.

Посмотримъ на суровую жизнь св. подвижниковъ. Они оставляютъ міръ со всѣми его благами, разрываютъ самыя нѣжныя узы родства и дружбы, удаляются въ пустыни, поселяются въ горахъ, вертепахъ и пещерахъ, проводятъ всю жизнь въ постѣ, трудахъ и подвигахъ. Въ сущности сказать: развѣ легко порвать всѣ связи съ горяче любимыми сердцу родителями и друзьями? Нѣтъ это тяжелое испытаніе великихъ силъ требующее и необычайнаго мужества. Это есть безкровное мученичество, равное древнему мученичеству. Но за то они получаютъ отъ Бога также внутреннее утѣшеніе и духовное радованіе, котораго не получаютъ люди пользующіеся благами всего міра. Послѣ ощущенія этой духовной сладости они еще болѣе презирали земное удовольствіе и ни въ комъ случаѣ несоглашались промѣнять свой пустынный вертепъ на богатые чертоги, наполненные сокровищами міра. Они готовы были день и ночь работать Христу и ради любви къ нему служили ближнимъ, забывая всякую усталость и всѣ скорби и лишенія. Въ служеніи ближнимъ они находили духовное утѣшеніе вмѣстѣ съ сими готовятъ себя къ небесному воздуху любви и какъ-бы еще здѣсь на землѣ ощущаютъ нѣкое частичное предвкушеніе того вѣчнаго покоя, который ожидаетъ ихъ въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Въ трудахъ и подвигахъ не замѣтно для нихъ пройдетъ жизнь и наступитъ какъ и для всѣхъ, когда и они скроются отъ лица живыхъ въ мрачной могилѣ. Земная жизнь ихъ канетъ въ море вѣчности, какъ капля въ безпредѣльную водную стихію. Но добрыя дѣла ихъ не умрутъ, но будутъ вѣчными и незабвенными. Они умираютъ только тѣломъ, а духомъ остаются такъ-же живыми, отзывчиво относящимися къ нуждамъ страждущаго человѣчества, какъ относились и при жизни, ибо любовь не умираетъ, она вѣчна, ее не можетъ растрогнуть не только пространство, но и самая смерть. Въ память вѣчную будетъ праведникъ“, говоритъ намъ и Писаніе. Память праведниковъ уподобляется блистанію звѣздъ и остается незабвенной въ роды родъ. Какъ свѣтъ небесной звѣзды достигаетъ до земного шара, такъ тѣло праведника хотя заключается въ хладной могилѣ, но сила его неограничивается поднебесною. Древній Іосифъ былъ заключенъ въ могилу, но цѣломудріе его изумляетъ концы вселенной. Не извѣстно мѣсто гроба Моисѣя, но о немъ говоритъ и донинѣ жезлъ, разсѣкшій Черное море. Три отрока давно скончались въ Вавилонѣ, но мы и нынѣ поемъ ихъ пѣснь: „благословите вся дѣла Господня“. Неизвѣстны намъ гробы многихъ пророковъ, но ихъ пророчества и понынѣ говорятъ о нихъ. Многіе святые далеко погребены отъ насъ, но дѣла и писанія ихъ свидѣльствуютъ намъ о нихъ.

Пройдутъ годы, пройдутъ столѣтія, но трудъ прибытія въ сію пустынную обитель Великой Княгини-Подвижницы будетъ говорить о ней грядущему потомству. Дѣла Ея служатъ и будутъ служить грядущимъ родамъ путеводными звѣздами въ нашъ вѣкъ маловѣрія, эгоизма и упадка нравственныхъ устоевъ. И чѣмъ болѣе будутъ оказывать вліянія на народъ Ея дѣла, тѣмъ большая ожидаетъ Ее награда на небѣ, въ обителяхъ Отца Небеснаго. Мы-же получившіе отъ Ея посѣщенія сугубую радость, утѣщеніе и душевное подкрѣпленіе для дальнѣйшаго плаванія къ тихой пристани по бурному морю житейскому, произнесемъ сердечную благодарность и земной поклонъ, будемъ возносить свои молитвы ежедневно за дорогую намъ Царственную Подвижницу, дабы и впредь Господь Богъ помогъ Ей еще съ большимъ усердіемъ и ревностію нести подъятый тяжелый крестъ служенія страждущему человѣчеству, а вмѣстѣ съ нимъ усердно будемъ просить Ея святыхъ молитвъ за насъ грѣшныхъ.

Не оставляетъ Господь безъ особой награды и тамъ на небѣ заботящихся о „единомъ на потребу“. Не говорилъ-ли, явившись по представленіи своемъ пустынику Пансію св. равноапостольный царь Константинъ, что онъ скорбитъ о томъ, что при жизни не зналъ о величій и высотѣ

ангельскаго иноческаго чина, а потому не позаботился о полученіи его. Онъ говорилъ при этомъ, что получившіе его имѣютъ огненные крылья и летятъ, куда хотятъ, какъ ангелы, а „мы сего не имѣемъ“. Мать преп. Алісія Столпника не была впушена въ чудную палату, гдѣ слышалось сладкое пѣніе, только потому, что не имѣла еще ангельскаго чина. А не говорила-ли Сама Божія Матерь, явившись препод. Серафиму, въ сопровожденіи святыхъ дѣвъ въ чудныхъ вѣщахъ, что такую славу онъ получили за то, что презрѣли земное и подвигнулись на „едино на потребу“. Однако тѣ люди, которымъ семейная обстановка не позволяетъ всецѣло отвергнуться міра, они пусть не падаютъ духомъ, ибо за свое сочувствіе и расположение къ отрѣкшимся міра, они получаютъ отъ Бога должную награду, какъ свидѣтельствовала тогда-же Царица Небесная преподобному Серафиму. Это будетъ для Бога также пріятной жертвой. Но подвижники благочестія, горѣли и будутъ горѣть, какъ неугасимыя свѣчи, пламенья своими молитвами за народъ. Они являются драгоценными камнями въ нашемъ отечественномъ зданіи и горящими свѣтильниками, указующими человѣчеству путь къ небу“. Аминь.

Литургія кончилась около часа дня.

Ея Высочество прослѣдовала въ свои покои, гдѣ былъ предложенъ чай.

Когда Ея Высочество выходила изъ храма, то крестьянинъ Агафоновской волости, Красноуфимскаго уѣзда Поповъ съ двумя женщинами въ національныхъ костюмахъ, имѣли честь поднести Великой Княгинѣ хлѣбъ-соль.

Въ третьемъ часу Великая Княгиня дозволила посѣтить покои настоятеля монастыря архимандрита Варлаама, живописную мастерскую и вновь строящейся соборъ.

Архимандритъ Варлаамъ удостоился поднести Ея Высочеству св. икону святителя Николая и альбомъ съ видами монастыря и скита.

Въ 2^{1/2} часа дня состоялся обѣдъ, въ присутствіи Ея Высочества, за которымъ удостоились быть: ея превосходительство В. С. Гордѣева, преосвященнѣйшій Палладій, начальникъ губерніи И. Ф. Кошко, настоятель монастыря архимандритъ Варлаамъ, П. С. Жирновъ, Т. Н. Жирнова, Д. С. Жирновъ, А. И. Жирнова, предсѣдатель Кунгурской земской управы А. В. Перевощиковъ, предсѣдатель Осинской земской управы Горшковъ, Е. М. Луканина. День прошелъ незамѣтно.

Июмень Серафимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

VIII.

Августѣйшая Паломница

Ея Императорское Высочество

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна

въ Пермской губерніи*).

(Продолженіе**).

Въ 6 часовъ звонъ колокола призывалъ къ всеобщему бдѣнію, которое совершалъ преосвященнѣйшій Палладій въ сослуженіи: архимандрита Варлаама, ключаря собора протоіерея Андрея Сергіева, игумена Ювеналія, игумена Серафима, іеромонаховъ Антонія и Вячеслава и секретаря преосвященнаго священника Сумеона Бурова.

Звонъ „во вся“...

Августѣйшая Молитвенница слѣдуетъ въ храмъ.

Служба начинается... „Возстаните. Господи благослови!—разнесся по храму голосъ протодіакона. „Слава Святой Единосущей Животворящей Троицы“,—раздается полный священнаго восторга голосъ служащаго іеромонаха.

Храмъ залитъ огнемъ горящихъ лампадъ и свѣчей. Всенощная шла по уставу, безъ пропусковъ. Желаніемъ Ея Высочества было, что-бы Ее считали простой паломницей, и что-бы служба шла безъ всякаго измѣненія, неизмѣннымъ, обычнымъ порядкомъ. Потому все служеніе совершалось такъ, какъ оно идетъ всегда.

Пѣль съ большимъ чувствомъ Бѣлогорскій хоръ, подъ управленіемъ черноризца Павла Лазукова. Стихиры на „Господи возвахъ“ умирительно пѣли по напѣву подобныхъ.

Предъ шестопсалміемъ преосвященнѣйшимъ Палладіемъ было произнесено слово о ревности къ дѣлу Божію равноапостольнаго Владиміра.

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 9 августа 1914 года №9778.

***) См. „Голосъ Долга“ № 9, 1914 г.

По окончаніи слова, при глубокой тишинѣ читается шестипсалміе. Послѣ первой каѳизмы архим. Варлаамъ говоритъ также слово, въ которомъ указываетъ на великую ревность св. равноапостольнаго Владиміра святаго о славѣ Божіей и просвѣщеніи свѣтомъ Христовой вѣры непросвѣщенныхъ язычниковъ. Далѣе читается вторая каѳизма, послѣ которой хоръ превосходно исполнилъ „Хвалите имя Господне“... На колокольнѣ, далеко разносясь, раздался звонъ колоколовъ.

Торжественно изъ царскихъ вратъ выходятъ въ голубыхъ одеждахъ священнослужители, во главѣ съ преосвященнѣйшимъ Палладіемъ. Всѣ священнослужители получаютъ отъ Владыки горячіе свѣчи, а также и всѣ присутствующіе въ храмѣ зажгли свѣчи. Ея Высочеству Владыка подноситъ свѣчу. Храмъ засіялъ въ морѣ яркаго огня. Одновременно съ симъ зажгли свѣчи и всѣ богомольцы, стоявшіе внѣ храма. Послѣ „хвалите“ раздается торжественное пѣніе священнослужителей: „Величаемъ ты, святой равноапостольный Князе Владиміре и чтемъ святую память твою, ты-бо молиши за насъ Христа Бога нашего“.

Многіе изъ присутствовавшихъ въ храмѣ богомольцевъ съ восторгомъ подпѣвали за священнослужителями. Моментъ былъ торжественный. Хоръ поетъ величаніе и совершается Владыкою кажденіе всего храма. Послѣ кажденія вновь священнослужители совмѣстно съ хоромъ и народомъ поютъ то-же величаніе. Далѣе малая ектенія, прокимень и читается Евангеліе. Затѣмъ Владыка прикладывается къ иконѣ праздника, а за нимъ священнослужители, Ея Высочество и богомольцы.

Помазываетъ народъ елеемъ самъ преосвященный, а затѣмъ его замѣнилъ архимандритъ Варлаамъ. Хвалитныя стихиры поютъ съ кононархомъ на подобны.

Было уже около полуночи, когда запѣли великое славословіе: „Слава въ вышнихъ Богу“, а самая всенощная кончилась въ исходѣ 12-го часа ночи. Ночь луиная, свѣтлая. Спать не хотѣлось: отъ всего пережитаго и навѣянныхъ духовныхъ впечатлѣній, сонъ убѣгалъ. Прислушиваешься къ шорохамъ ночи и слышишь, какъ ведутъ вочную таинственную бесѣду окружающія ели, пихты, липы, березы и другія деревья. Покоемъ и тихой радостью вѣяло въ предразсвѣтномъ воздухѣ. Долго-долго смотришь на звѣздное небо и вереницей проходятъ въ головѣ думы... Душа полна трепетнаго восторга... Вотъ она во всемъ величіи умиленная, несказанная красота нашей церковности и уставнаго Богослуженія. Православная вѣрующая душа невольно трепещетъ при его совершеніи; тая, какъ воскъ,

чувствуя себя въ райскомъ блаженствѣ. Здѣсь она вкушаетъ то сладкое душевное наслажденіе, которымъ питались души древнихъ христіанъ. Послѣ сего въ душѣ вѣрующаго чловѣка, какъ-бы весенній цвѣтъ зацвѣтаетъ, религіозная жизнь въ дальнѣйшемъ произрастаетъ и плодъ. Не даромъ писалъ одинъ изъ проникнутыхъ величіемъ пустынной молитвы: „Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ начертано имя Пресвятой Троицы! Вошелъ-бы я въ него на всеночное бдѣніе, когда въ немъ свѣтлоскопомъ и дымомъ горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣчи, и пламень ихъ достигаетъ до неба и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной. Отворите мнѣ дверь тѣсной келіи, что-бы я могъ вдохнуться воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преподоб. Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько благъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ... Откройте мнѣ ковчегъ, покажите сокровище; оно не похитимо, не истощимо!“

Много пришлось передумать паломникамъ, пока, наконецъ, заснули сладкимъ сномъ.

Но заснуть пришлось лишь часа на четыре. Вновь звонъ колокола призывалъ на молитву.

Въ Иверскомъ храмѣ началась полунощница, правильные каноны, акаѳистъ и правило причастникамъ.

Съ 5 часовъ утра богомольцы вереницами пошли въ скитъ.

Въ 6 часовъ 30 минутъ поѣхалъ въ скитъ преосвященнѣйшій Палладій, гдѣ былъ встрѣченъ въ храмѣ со славою.

Въ 7 часовъ утра Ея Высочество въ сопровожденіи В. С. Гордѣевой въ открытомъ экипажѣ прослѣдовала въ Серафимо-Алексѣевскій скитъ, расположенный въ 5 вер. отъ Влоянгоры въ лѣсной глуши. Скитъ этотъ созданъ въ память всерадостнаго событія—рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. Еще не такъ давно, всего десять лѣтъ тому назадъ, здѣсь былъ глухой, непроходимый лѣсъ, росшій на дѣвственной почвѣ. Мѣсто подъ скитъ пожертвовано коммерціи-совѣтникомъ Павломъ Степановичемъ Жирновымъ. Имъ-же былъ выстроенъ первый скитскій храмъ во имя преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, заложенный 24 июня 1904 г. преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, а освященный епископомъ Никаноромъ 22 июня 1905 г. при чемъ, при совершеніи первой литургіи былъ рукополо-

женъ въ санъ іеромонаха первый строитель и нынѣшній начальникъ скита. Трудями братіи въ горѣ вырыты пещеры: въ одной изъ нихъ—большого размѣра—по благословенію преосвященнѣйшаго Никанора устроена церковь во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія и всѣхъ Печерскихъ чудотворцевъ. Закладка этого храма совершена 30-го іюня 1905 года, а освященіе 2-го сентября того-же года. Уставъ въ скиту строже монастырскаго, при постной пищѣ за все время года.

Не легко было первоначальникамъ осуществить намѣченную задачу, немало выпало на ихъ долю хлопотъ, искушеній, скорбѣй и слезъ. Все было бѣдно, скромно и просто. Одно, что манило съ внѣшней стороны—это чудная природа, задумчивый дѣвственный лѣсъ, весьма красивое мѣсто-положеніе и мертвая тишина, нарушаемая пѣніемъ пернатыхъ и шумомъ того-же лѣса. Но Богъ помогъ перетерпѣть скорби и святое дѣло постепенно приходило въ должный порядокъ.

Дорога въ скитъ проходитъ по красивой мѣстности, сплошь усыпанной пескомъ. Кругомъ тишина, природа какъ будто замерла, воздухъ чистъ, и все невольно располагаетъ къ молитвѣ и богомыслию.

Быстро мчатся монастырскія лошади и дорожныя картины смѣняются одна другой. Вотъ проѣхали кирпичный заводъ, а затѣмъ и монастырскій прудъ съ мельницей... До скита двѣ версты... Мѣстность напоминаетъ дальнюю пустыньку препод. Серафима въ Саровѣ. Живо чувствуется, что память препод. Серафима, его пустынный духъ живетъ здѣсь во всей полнотѣ. Имъ дышется здѣсь, имъ ободряются насельники скита, имъ они несутъ непосильные часто для слабости человѣческой подвиги... Но вотъ уже подъѣзжаютъ къ устроенной къ приѣзду Августѣйшей Гостыи аркѣ, украшенной зеленью, пихтой и флагами съ надписью „Добро пожаловать“ и государственнымъ гербомъ съ инициалами Ея Высочества. На другой сторонѣ арки написано: „Блаженъ, кто вмѣсто всѣхъ стяжаній приобрѣлъ Христа“. Показывается маленькая рѣчушка, съ часовенкой названная Серафимовской и снова скрывается въ лѣсной чащѣ. Еще одинъ изгибъ лѣсной дороги, и въ близкомъ разстояніи показались святые ворота съ оградой и самый скитскій храмъ. Начиная отъ арки и до святыхъ воротъ дорога по обѣ стороны украшена протянутыми гирляндами изъ зелени съ развѣвающимися на нихъ національными флагами. У самыхъ святыхъ воротъ—вторая арка, чудесно украшенная пихтой, зеленью, матеріей и флагами. На аркѣ также государственный гербъ съ инициалами Ея Высочества и надписью: „Благословенна грядущая во имя Господне“.

на оборотной сторонѣ: „Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, искреннія Ея приведутся Тебѣ“*). Надъ святыми воротами выдѣлялась надпись: „Боже Царя храни!“ Весь скитъ украшенъ зеленью и флагами. На пути отъ святыхъ воротъ до храма—по аллеѣ устроена арка, украшенная матеріями, цвѣтами и національными флагами съ надписью: „И возжелаетъ Царь доброты твоея“**). По самой аллеѣ стояли штанги съ флагами, соединенныя между собою гирляндами изъ пихты и небольшихъ флаговъ. Скитекая колокольня также украшена флагами и зеленью. Съ колокольни до пещернаго храма чрезъ весь прудъ протянутъ шнуръ съ маленькими флажками, а также такой же шнуръ былъ протянутъ съ колокольни къ святымъ воротамъ, къ домику, въ которомъ будетъ помѣщаться Великая Княгиня и еще по бокамъ протянуты длинные шнуры съ флагами на высокія деревья. На пути въ пещеры стояли штанги съ флагами и протянуты шнуры съ флажками. На пути изъ храма въ покои Ея Высочества возвышалась арка, украшенная зеленью, флагами, съ надписью: „Боже мой, къ Тебѣ утреннюю“***). Весь путь отъ святыхъ воротъ до Серафимовскаго храма былъ устланъ краснымъ сукномъ, на которомъ набросаны живые цвѣты. Краснымъ-же сукномъ устланъ и самый храмъ. Путь, ведущій изъ храма въ помещеніе Ея Высочества покрытъ „дорожной“ изъ той-же матеріи и проходить по аллеѣ изъ тополей, между которыми натянуты гирлянды изъ пихты и зелени. Храмъ былъ убранъ по пасхальному цвѣтами, матеріей, а весь громадной высоты иконостасъ—буквально усеянъ горящими лампадами. Словомъ пустынный скитъ преобразился ко дню свѣтлаго торжества.

Радостно были настроены скитники, въ ожиданіи Царственной Молитвенницы...

Погода стояла чудная.

У св. воротъ стояли преосвященнѣйшій Палладій, архимандритъ Варлаамъ, начальникъ скита игумень Серафимъ и прочіе скитскіе іеромонахи стояли въ рядъ другъ противъ друга, а за ними въ порядкѣ стали пѣвчіе и скитская братія, имѣя за собою пришедшихъ богомольцевъ.

*) Пс. 44, 15.

***) Пс. XLIV, 12.

****) Пс. CXVIII, 69.

Окаймленная лѣсомъ, прудомъ и небольшою рѣчушкою, среди чудной природы, обитель казалась совершенно отрѣзанной отъ міра. Принарядившись въ необычайный праздничный нарядъ, она стала еще милѣе и дорожее ея насельникамъ, и безъ того находившимися въ торжественномъ настроеніи, по случаю пріѣзда Ея Императорскаго Высочества. Съ радостными, какъ въ день Христовой Пасхи, лицами ожидали они того счастливаго момента, когда увидятъ избранную Богомъ Отрасль отъ царскаго рода. Отрѣзанные отъ міра, нынѣ живутъ они въ непосредственной близости съ этимъ инымъ для нихъ міромъ и окружающая ихъ пустыня, самый воздухъ который постоянно напоенъ несущимися къ небу покаянными вздохами сокрушеннаго сердца и жалобными воплями изнемогающей души, является свидѣтельницей ихъ нынѣшнихъ переживаній. Они умѣютъ горячо любить Божию Избранницу и теперь уста ихъ шепчутъ жаркую благодарственную молитву. Несется эта молитва къ престолу Всевышняго, искренняя и чистая и смѣшивается съ таинственнымъ шелестомъ окружающихъ деревъ, какъ-бы тоже воздающихъ хвалу за свѣтлое торжество пустынной обители. Глубокую тайну души человѣческой хранить этотъ лѣсъ, тайну невѣдомой міру борьбы неустанной, борьбы до изнеможенія, борьбы скитника съ самимъ собою и древнимъ искусителемъ“.

Наслѣдіе вѣковъ—дремучій лѣсъ еловый.

Раскинулся по сторонамъ обители святой.

Въ немъ тихо и покойно, для безмолвія удобно,

Свободно чувствуются святые думы.

Временами слышенъ лишь деревьевъ шумъ,

Когда несется вѣтеръ бурный.

Здѣсь пристань тихая отъ всѣхъ житейскихъ буръ

Для всѣхъ познавшихъ свое прямое назначенье—

Быть вѣчно въ единеніи со Христомъ.

О, какъ легко, отрадно быть здѣсь,

Въ этой тихой пустынной святой обители!

Тамъ въ мірѣ не умолкаетъ гулъ

Свирѣпыхъ волнъ житейскаго моря,

А здѣсь тихая пристань у вѣрныхъ береговъ

Гдѣ можно отдохнуть измученной душѣ...

Скитъ не отличается величественными постройками. Нѣтъ въ немъ ни какой роскоши, всюду и во всемъ простота и скромность, но онъ дорогъ

ни миль сердцу срусскаго челоукаго. Уединенный скитъ—это высшая школа для закаленія воли, воспитанія характера, дабы воспитанники его (во всякое время) были готовы на самоотверженный подвигъ.

Насельники скита лично (хотя и ушли изъ міра) но внимательно слѣдятъ за міровою жизнью (ради блага) міра, глубоко и серьезно изслѣдуя добрій строй жизни. Изъ тихихъ дѣсныхъ келій они внимательно всматриваются въ міръ, и думаютъ и страдаютъ за него (и молитвою и дѣломъ стараются помочь ему).

Въ скитѣ кругомъ зеленѣющая чудная природа, съ ароматомъ хвойнаго лѣса. Уютно, хорошо, спокойно... Здѣсь какъ то невольно забываешься, ютлетаютъ тревоги, буря, скорби, душа наслаждается святымъ и покоемъ, радуется и отдыхаетъ въ сродной ей обстановкѣ.

Но вотъ на скитской колокольнѣ раздался звонъ во звѣ колокола, а затѣмъ и въ пещерскомъ скитскомъ храмѣ.

Вотъ показались экипажи и быстро приближаются къ воротамъ. Экипажи останавливаются. Осѣняемая свѣ крестомъ, подъ звуки священныхъ пѣснопѣній, Благовѣрная Княгиня вышла изъ экипажа на площадку, благоговѣнно приложилась ко кресту и приняла окропленіе свѣводоукотъ пресвященнаго Палладія, который и привѣтствовалъ Ея Высочество рѣчью, въ которой отмѣтилъ, что скитъ созданъ въ память дивнаго дѣла Божьяго промысленія (нашемъ отечествѣ—рожденія Царственнаго Первенца всѣми желаннаго Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. А также въ свѣей рѣчи Владыка указалъ, что насельники скита съ высокимъ и необычайнымъ восторгомъ встрѣчаютъ Августѣйшую Молитвенницу въ день, когда они одновременно и празднуютъ утвержденіе скита Святѣйшимъ Синодомъ, только что совершившееся**).

Послѣ Владыки начальникъ скита игуменъ Серафимъ, держа въ рукахъ хлѣбъ-соль, привѣтствовалъ Великую Княгиню слѣдующимъ краткимъ словомъ:

Ваше Императорское Высочество, Благовѣрная Государыня Великая Княгиня!

Наши небесные покровители: святитель Алексій и преподобный Серафимъ здѣсь невидимо съ любовью встрѣчаютъ Тебя, Благовѣрная Княгиня,

*) Доселѣ скитъ былъ утвержденъ только Епарх. Начальствомъ.

испрашивая у Господа Бога благословеніе на Твой жизненный путь и
подъятый тяжелый трудъ служенія страждущему человѣчеству.

Не находимъ словъ выразить всю полноту дѣнь благодарности за пред-
принятый трудъ прибытіе въ нашу юную обитель и тѣмъ путѣшить насъ.
Однимъ сердцемъ наши дѣше съ большей неразрывностью до самаго гроба
будутъ чувствовать духовное единеніе съ Твоимъ горячо любящимъ всѣхъ
сердцемъ. Мы глубоко вѣримъ въ Твои святыя молитвы и сознаемъ, что
Твое прибытіе къ намъ есть новая и великая милость Божія обители
нашей. Прими Благовѣрная Княгиня, по святому русскому обычаю, отъ
смиранныхъ богомольцевъ Твоихъ искренно преданныхъ, предъ твѣрными

дома сего святого, хлѣбъ-соль.

Да будетъ благословенно входеніе Твое отнынь и до вѣка. Н
Ея Высочество милостиво приняла поднесенные хлѣбъ-соль. Затѣмъ,
при торжественномъ колокольномъ звонѣ и при умирительномъ пѣніи скит-
никовъ тропарей святителю Алексѣю и прендобному Серафиму, Ея Высоче-
ство прослѣдовала за крестнымъ ходомъ въ Серафимовскій храмъ, освящен-
ный множествомъ лампадъ и свѣчей. Какъ-то особенно чувствовалось въ
это время, и невидимый міръ спущался ближе. Дивное событие
совершилось въ укромной пустынь! Рѣдко то небывалое
торжество увидала юная обитель. Среди собравшихся людей всѣхъ положе-
ній, званій и состояній царило равенство, обратство, пламенная вѣра и
взаимная любовь. Всѣхъ объединила Царственная Молитвенница. Для
всѣхъ открыты духовный пиры въ безлюдной пустынь. Всѣ испыты-
вали высокое духовное настроеніе и тоу многихъ исторгались изъвѣочей
слезы умиленія отъ переполненныхъ чувствъ свѣтлой радости. Здѣсь ясно,
какъ въ зеркалѣ, отражались чувства искренней преданности и любви къ
Августѣйшей Посты.

За Ея Высочествомъ слѣдовали въ храмъ казначея Марео-Маринской
Обители Милосердія В. С. Гордѣева, въ д. егермейстера Высочайшаго Двора
А. А. Зуровъ, сестры Марео-Маринской обители Варвара и Анна, Пермскій
губернаторъ д. с. с. И. Ф. Кошко, П. С. Жирновъ, Т. Н. Жирнова, Д. С.
Жирновъ, А. И. Жирнова и другіе прибывшіе гости.

Ея Высочество съ В. С. Гордѣевой встали противъ праваго клироса*), а
сзади Ея Высочества встали двѣ сестры Ея обители, а за ними мѣстные власти.

*) Мѣсто это скитниками оставлено неприкосновеннымъ и огорожено особой
рѣшеткой, на всегдашнюю память о Августѣйшей Молитвенницѣ. (*дорогъ

Храмъ наполненъ народомъ и въ храмѣ и въ пещерномъ храмѣ одновременно совершалась бранія за упокойная литургія и въ Бозѣ почивающемъ Благочинномъ Князѣ-мученикѣ Сергіѣ Александровичѣ, положившемъ душу свою за дорогое отечество свое.

Началась литургія и въ Серафимовскомъ храмѣ, въ присутствіи Ея Высочества. Совершаетъ литургію преосвященнѣйшій Палладій, въ молебствіи архимандрита Варлаама и игумена Ювеналія, игумена Серафима, протоіерея Андрея Сергіева, священника Симеона Бурова, іеромонаховъ скитскихъ Арсенія, Антонія и Θεодосія.

Горятъ паникадило, множество лампадъ и свѣчи. Духовенство въ долубыхъ облаченіяхъ. Служба идетъ торжественно, съ большимъ духовнымъ подъемомъ. Малый входъ Величественно и умирительно поютъ: „прійдите, поклонимся и припадёмъ ко Христу“. Раздается трогательное пѣніе исполтчиковъ — „Святый Боже“... Владыка осѣняетъ горящими дикиріемъ и трикиріемъ на всѣ стороны...

Послѣ Евангелія преосвященнѣйшимъ Палладіемъ было сказано слово о внутренней духовной брани въ подвижнической жизни.

Несутся стройные звуки „Херувимской“... „Милость мира“ и простое древняго пѣніе какъ-то невольно растопляетъ душу молящихся, приготовляя къ великимъ минутамъ Божественной литургіи.

Вотъ заплели „Тебѣ поемъ“... Все замолкло... Глубокая тишина въ храмѣ и въ епо, только деревья тихо перешаптываются между собою... Въ алтарѣ возносится дерзновенная молитва до ниспосланія Святаго Духа. Ея Высочество и многіе молящіеся преклоняютъ колѣна и плавы, въ содроганіи предстоя. Поютъ „Достойно есть“, „Отче нашъ“.

У всѣхъ молящихся глубокое религиозное настроеніе. Молящіеся какъ бы рвались въ порывѣ къ Богу, съ надеждой и вѣрой, что Господь близко и слышитъ ихъ восторженныя молитвы.

Вмѣсто запричастна іеромонахомъ Антоніемъ было произнесено поученіе о страхѣ Божіемъ.

Послѣ литургіи служится молебенъ великому равноапостольному князю Владиміру.

Въ концѣ молебна протоіакономъ Оленевымъ возглашается многолѣтне Государю Императору и Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесарю-Дуканина и А. В. поджуга въ восторженномъ духѣ.

вичу, Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ и всему Царствующему Дому. Торжественно гремитъ „Многая лѣта“...

Послѣ сего были поднесены Ея Высочеству хотъскита св. иконы и кивоты для будущаго скита Марѳо-Маринской Обители съ частицами св. мощей, дарованный игумену Серафиму наследниками блаженной памяти бывшаго Пендапольскаго митрополита Николая.

Окончилось богослуженіе. Преосвященнѣйшій Палладій въ мантии, епитрахиль и омофорѣ при колокольномъ звонѣ пошелъ въ пещерный храмъ, а за нимъ послѣдовала Ея Высочество. Здѣсь Владыкой была отслужена панихида по Благовѣрномъ Князѣ — Мученикѣ Сергіѣ Александровичѣ. Шѣли умилительнымъ заунывнымъ напѣвомъ исполатчики.

Усердно молится Августѣйшая Молитвенница, вознося пламенныя слезныя молитвы къ Богу о упокоеніи съ праведными души Своего незабвеннаго Благовѣрнаго слутника жизни, Царственнаго Страдальца, положившаго душу свою за други своя.

Великое дѣло любить отдѣльныхъ людей и полагать за нихъ жизнь свою, но несравненно большее дѣло любить свою святую родину, весь свой родной народъ, не щадя и самой жизни. Трогательно молиться въ пещерномъ храмѣ, чувствуя себя какъ-бы въ могилѣ. Здѣсь, подъ землей, съ какимъ-то особеннымъ духовнымъ настроеніемъ приходится молиться, какъ служащимъ, такъ и молящимся. Кругомъ полумракъ, предъ святыми иконами мерцаютъ только нѣсколько лампадъ и свѣчей. На душѣ какъ-то жутко, но въ тоже время испытываешь пріятное, умиротворяющее состояніе. Чувствуется облегченіе: всѣ земныя мысли и заботы остаются подъ лучами солнца, не смѣя сюда заглянуть. Поютъ „со святыми упокой“... Ея Высочество усердно молится съ горящей свѣчей въ рукахъ, какъ символомъ вѣчнаго свѣта и вѣчной жизни, гдѣ обитаютъ усопшіе. Здѣсь съ большей оясностью открывается душевному взору неизлѣдимая въ своихъ глубинахъ загробная жизнь, жизнь вѣчная, жизнь недоступная человѣческому разуму. Провозглашается вѣчная память Благовѣрному Государю и Великому Князю Сергію Александровичу. Ея Высочество съ умиленіемъ молится о упокоеніи своего горячо любимаго Августѣйшаго Супруга — мученика!

Послѣ заукойной молитвы душа ощущаетъ какую-то неопытную отраду, что отношенію отцевъ Церкви есть какъ-бы предвѣстникъ того, что души горячо любящихъ усопшихъ также невидимо для глаза людскаго, но видимо душевному взору, присутствовали за службой.

Ея Высочество пожаловала въ скитъ большого размѣра св. икону преподобнаго Серафима чуднаго письма съ большой частью камня, на которомъ молился преподобный Серафимъ тысячу дней и ночей. Этотъ драгоценнѣйшій даръ Августѣйшей Молитвенницы глубоко тронулъ насельниковъ скита. Они отъ избытка сердца радовались и ликовали какъ дѣти, умиленно молясь за Дорогую Царственную Подвижницу. Этотъ священный даръ для нихъ; есть — даръ дороже всѣхъ земныхъ сокровищъ.

Начальнику скита игумену Серафиму Ея Высочество пожаловала свой портретъ въ рамкѣ съ короной и подписью.

Закончилась молитва Царственной Молитвенницы съ насельниками пустынной обители.

Счастливы всѣ участники сего великаго духовнаго торжества; незабвеннымъ останется въ памяти ихъ до гроба.

Августѣйшая Молитвенница оставила и насельникамъ скита и всѣмъ присутствовавшимъ высокій примѣръ того, какъ нужно любить св. Церковь, храмы Божіи и св. иноческія обители, ходить по уставамъ Церкви и соблюдать заповѣди Божіи, любить Бога и ближнихъ.

Выходя изъ пещернаго храма Ея Высочество удостоила посѣщеніемъ пещерную келлію игумена Серафима. Затѣмъ прослѣдовала въ деревянную временную часовенку надъ колодцемъ у пещернаго храма.

Здѣсь вода бьетъ ключемъ съ горы изъ подъ пещернаго храма. Вода чудная, кристально-чистая. Ея Высочество изволила пить воды изъ этого источника.

Начальникомъ скита игуменомъ Серафимомъ было доложено здѣсь Ея Высочеству, что скитъ въ порывѣ духовнаго восторга отъ посѣщенія Августѣйшей Паломницы искренне желалъ-бы увѣковѣчить это великое радостное событіе, наименовать этотъ источникъ „Елисаветинскимъ“, а надъ нимъ выстроить часовню во имя святой праведной Елисаветы (5 сентября) на что Ея Высочество милостиво соизволила.

Въ 10 часовъ 30 минутъ дня Великая Княгиня при колокольномъ звонѣ изъ пещернаго храма прослѣдовала въ скромные покои, гдѣ изволила откусывать кофе, затѣмъ не много закусить приготовленной скромной закуски. Здѣсь съ Ея Высочествомъ удостоились быть В. С. Гордѣева, преосвященный Палладій, начальникъ губерніи И. Ф. Кошко, архимандритъ Варлаамъ, П. С. Жирновъ, Т. Н. Жирнова, Д. С. Жирновъ, А. И. Жирнова, Е. М. Луканина и А. В. Перевощиковъ.



Ея Императорское Высочество Великая Княгиня
Елисавета Теодоровна.

Августѣйшая Паломница
Ея Императорское Высочество
Великая Княгиня Елисавета Теодоровна
 въ Пермской губерніи*).

(Окончаніе**).

Въ 12 час. 20 минутъ дня Ея Высочество прибыла въ Бѣлогорскій монастырь. Здѣсь въ своемъ помѣщеніи Великая Княгиня изволила закусить въ началѣ второго часа на лошадахъ отбыла на ст. Ергачь, а оттуда въ отдѣльномъ вагонѣ прослѣдовала въ Пермь. Ея Высочество сопровождали азначая Марѳо-Маріинской обители В. С. Гордѣева, въ д. егермейстера высочайшаго Двора А. А. Зуровъ и мѣстные представители: начальникъ губерніи д. с. с. И. Ф. Кошко, преосвященный Палладій, вачальникъ Иерафимо-Алексѣевскаго скита игумень Серафимъ. Проводы Августѣйшей Паломницы носили весьма сердечный характеръ. Братія обители съ пѣніемъ проводили Дорогую Августѣйшую Гостью, удостоившую Своимъ посѣщеніемъ обитель. Братія и посѣтители обители шли за экипажемъ до подножія горы, срывая по дорогѣ зелень и бросая ее на дорогу. Насельники обители о гроба не забудутъ это исключительное для обители событіе.

Настоятелю Бѣлогорскаго монастыря Ея Высочествомъ пожалованы портретъ съ собственноручною надписью, священническое и діаконское обличеніе.

Въ тотъ-же день въ 6 часовъ 40 мин. поѣздъ съ Ея Высочествомъ прибылъ въ Пермь.

Съ вокзала Пермь I-я Великая Княгиня прослѣдовала на миссіонерскіе курсы въ залъ братства Святителя Стефана Пермскаго. Здѣсь Августѣйшую Паломницу торжественно встрѣтили слушатели курсовъ: священнослужители въ облаченіяхъ со святымъ крестомъ и св. водою, выйдя на крыльцо зданія. При входѣ Ея Высочества въ залъ всѣ курсисты стройно мощно пѣли „Достойно есть“—болгарскаго распѣва. Вначалѣ былъ

*) Разрѣшено Министерствомъ Императорскаго Двора, 16 декабря 1914 года 13621.

***) См. „Голосъ Долга“ № 10—11, 1914 г.

отслуженъ краткій молебенъ, послѣ котораго имѣли счастье представиться Великой Княгинѣ предсѣдатель и членъ совѣта братства святителя Стефана. Затѣмъ руководитель курсовъ епархіальный миссіонеръ А. Г. Куляшевъ приступилъ къ спрашиванію курсистовъ. Спрошенные курсисты, нисколько не смущаясь быстро и увѣренно давали отвѣты. Тутъ были и монахини курсистки изъ которыхъ были спрошены Анна Леханова и Любовь Щапова, также давшіе блестящіе отвѣты. Ея Высочество слушала отвѣты съ глубокимъ вниманіемъ, которые видимо произвели на Августѣйшую Гостью пріятное впечатлѣніе.

Послѣ отвѣтовъ курсистовъ, Великая Княгиня изволила спрашивать о постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ женскихъ монастыряхъ, о миссіонерскихъ курсахъ для монахинь и въ заключеніе благодарила руководителя курсовъ А. Г. Куляшева за хорошую постановку дѣла, а курсистовъ и курсистокъ за отличные отвѣты.

Пробывъ на курсахъ около часа, Ея Высочество при пѣвнн „многая лѣта“ изволила отбыть съ курсовъ на пароходъ „Межень“.

Посѣщеніе Великой Княгиней миссіонерскихъ курсовъ произвело на слушателей и руководителя ихъ неизгладимое, глубокое впечатлѣніе. Оно доставило имъ чистую святую радость. Это посѣщеніе ими никогда не будетъ забыто.

На пароходѣ „Межень“ Великая Княгиня изволила принять начальника Серафимо-Алексѣевскаго скита игумена Серафима, удостоивъ его мило-стивой бесѣды. Затѣмъ Ея Высочество изволила пожаловать свои портреты съ собственноручною подписью попечителямъ Бѣлогорскаго монастыря и скита: коммерціи совѣтнику П. С. Жирнову и потомственному почетному гражданину Д. С. Жирнову, каковые передала игумену Серафиму для передачи по принадлежности.

Въ 10 час. 30 мин. вечера Ея Высочество изволила въ поѣздѣ отъ-быть въ г. Верхотурье.

Со времени основанія гор. Верхотурья прошло 316 лѣтъ и монастыря 310 лѣтъ, но за такое долгое время, городъ не былъ осчастливленъ посѣ-щеніемъ кѣмъ либо изъ Высочайшихъ Особъ Россійскаго Царствующаго Дома. Такимъ образомъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна первою изъ Высочайшихъ Особъ удостоила посѣтить г. Верхотурье и его св. обители.

За нѣсколько дней до пріѣзда Ея Высочества, городъ началъ прини-мать оживленный и праздничный видъ. Повсюду видѣлось суетливое при-

готовленіе къ встрѣчѣ Августѣйшей Гостьи. Улицы въ городѣ стали неузнаваемы, по обѣимъ сторонамъ около панели разставлены березки и всѣ дома украшены національными флагами. При въѣздѣ въ городъ устроена величественная арка, украшенная зеленью и флагами. На верху арки былъ государственный гербъ. На аркѣ было написано большими золотыми буквами: „Добро пожаловать“. Погода стояла ясная, чѣмъ благопріятствовала предстоящему торжеству. Народъ былъ настроенъ оживленно и жизнерадостно. Духовное состояніе каждаго влекло къ принятію участія въ столь знаменательномъ событіи. Каждый считалъ для себя величайшимъ счастіемъ встрѣтить и лицезрѣть Высокую Гостью.

Станція „Верхотурье“ Богословской жел. дор. наполнилась народомъ. Вокзалъ убранъ гирляндами изъ зелени и множествомъ національных флаговъ. Въ концѣ платформы на мѣстѣ, гдѣ долженъ остановиться поѣздъ, устроена красная арка, декорированная зеленью и небольшими флажками, а платформа передъ аркой устлана краснымъ сукномъ. На верху арки посрединѣ на красномъ фонѣ вызолоченные инициалы Ея Высочества. Идущій отъ арки подъѣздъ весь убранъ большими флагами на высокихъ шестикахъ, соединенныхъ между собою гирляндами изъ зелени. Николаевскій монастырь также приукрасился и принялъ необычайный праздничный видъ. Между Николаевскимъ и Преображенскимъ храмами, съ западной ихъ стороны, на пути къ новому Крестовоздвиженскому собору была устроена арка, художественно украшенная зеленью и искусственными цвѣтами; отъ арки до собора, по сторонамъ красиво окаймлялся разсаженными березками, а также соборъ былъ мѣстами украшенъ зеленью. Стѣны монастыря, зданія и святые ворота украшены національными флагами.

16-го іюля въ 2 часа на монастырской колокольнѣ торжественно зазвонили въ одинъ большой колоколъ. Народъ сталъ громадными толпами собираться въ монастырскую ограду и на площадь около монастыря. На всемъ пути, между аркой и соборомъ, были размѣщены шпалерами, съ одной стороны ученики городского училища, а съ другой стороны стояли съ букетами изъ живыхъ цвѣтовъ воспитанницы мѣстной женской гимназіи и другихъ женскихъ училищъ. Затѣмъ далѣе по пути слѣдованія до святыхъ воротъ рядами стояли насельники обители.

На вокзалѣ вся площадь запружена народомъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ поѣзда съ Августѣйшей Гостьей.

Вотъ послышался звонъ „во вся“ во всѣхъ церквахъ Верхотурья.

Время 3 часа дня. Народъ пріумолкъ сосредоточивъ свой взоръ впередъ, откуда долженъ прійти поѣздъ. Вотъ послышался и свистокъ паровоза. Всѣ встрепенулись, заволновалось народное море. Вотъ и поѣздъ показался и тихо подходитъ при дружномъ народномъ кличѣ „ура“ къ вокзалу, остановясь противъ триумфальной арки. Изъ салонъ-вагона выходитъ Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна, сопровождаемая В. С. Гордѣевой и въ д. егермейстера Высочайшаго Двора А. А. Зуровымъ.

На вокзалѣ встрѣтили Ея Высочество: городской голова М. Г. Выборовъ, предсѣдатель Верхотурской уѣздной земской управы И. Я. Черемныхъ и представитель отъ монастыря игуменъ Аверкій. Всѣ они были представлены Великой Княгинѣ начальникомъ губерніи, прибывшимъ съ однимъ поѣздомъ. М. Г. Выборовъ обратился съ краткимъ привѣтствіемъ къ Ея Высочеству и поднесъ отъ города на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль. На блюдѣ была выгравирована надпись: „Ея Императорскому Высочеству, Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ отъ города Верхотурья 16-го іюля 1914 года“. И. Я. Черемныхъ поднесъ на деревянномъ блюдѣ хлѣбъ-соль отъ земства. Блюдо и солонка были художественно выполнены ремесленнымъ отдѣленіемъ, содержимыхъ земствомъ учебно-показательныхъ мастерскихъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ. На блюдѣ исполнена выжиганіемъ надпись: „Хлѣбъ-соль отъ Верхотурскаго земства“.

Послѣ принятія хлѣба-соли привѣтствовалъ Великую Княгиню игуменъ Аверкій, а затѣмъ Ея Высочество прослѣдовала въ приготовленный открытый экипажъ, при громовомъ народномъ „ура“ и звонѣ колоколовъ прослѣдовала чрезъ городъ въ Николаевскій монастырь. У монастырскихъ святыхъ вѣротъ Ея Высочество была встрѣчена крестнымъ ходомъ преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, епископомъ Екатеринбургскимъ и Ирбитскимъ, настоятелемъ монастыря архимандритомъ Ксенофонтомъ и братіей обители.

Преосвященный Серафимъ привѣтствовалъ Великую Княгиню пространной рѣчью, въ которой высказалъ отъ лица братіи монастыря и отъ всѣхъ присутствующихъ неописуемую радость по случаю столь незабвеннаго вниманія, оказаннаго посѣщеніемъ Ея Высочества здѣшней обители. Затѣмъ въ краткихъ чертахъ изложилъ жизнь угодника Божія, праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца, сего поистинѣ святого человѣка, оставившаго богатую обстановку своихъ родителей дворянъ и уединившагося въ лѣсныя дебри отъ мирской суеты для спасенія души. Коснулся владыка и о чуде-

сахъ, угодника Божія и о томъ значеніи Верхотурской обители для мѣстнаго края, какое она имѣеть.

Въ заключеніе своей рѣчи, Архипастырь призывалъ Божіе благословеніе на Августѣйшую Паломницу.

Послѣ рѣчи приложившись ко кресту и принявъ окрошеніе св. водой, Ея Высочество прослѣдовала при пѣніи монастырскаго хора въ Крестовоздвиженскій соборъ.

Весь путь отъ святыхъ воротъ до собора былъ устланъ краснымъ сукномъ съ разбросанными на немъ живыми цвѣтами.

При входѣ въ соборъ Ея Высочество съ глубокимъ благоговѣніемъ сдѣлавъ три земныхъ поклона, приложилась къ мощамъ св. праведнаго Симеона и, выслушавъ краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ и всему Царствующему Дому, изволила отбыть въ Покровскій женскій монастырь, гдѣ были приготовлены покои на время пребыванія Ея Высочества въ г. Верхотурьѣ.

Послѣ молебна въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ преосвященнымъ Серафимомъ были представлены Ея Высочеству настоятель монастыря архимандритъ Ксенофонтъ, настоятельница женскихъ монастырей и начальница женскихъ общинъ Екатеринбургской епархіи.

При входѣ въ церковь Покровскаго женскаго монастыря Великая Княгиня была встрѣчена двумя монастырскими священниками и настоятельницей монастыря игуменіей Таисіей. Старшій священникъ монастыря А. Оболенскій привѣтствовалъ Ея Высочество краткимъ словомъ, а игуменія Таисія поднесла хлѣбъ-соль.

Въ храмѣ было совершено краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому и Августѣйшей Паломницѣ, затѣмъ Ея Высочество приложилась ко св. кресту, изволила отбыть въ приготовленные покои.

Въ половинѣ седьмого часа вечера въ Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ раздася благовѣстный звонъ, призывающій ко всеобщему бдѣнію. Въ 7 часовъ вечера изволила прибыть въ храмъ Ея Высочество и тотчасъ началось служеніе всеобщаго бдѣнія.

Всенощную совершалъ преосвященный Серафимъ, въ сослуженіи: архимандрита Ксенофонта, игумена Аверкія и прочаго монастырскаго духовенства. Служба правилась св. праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу; но монастырскому уставу безъ пропусковъ.

На величаніе Архипастырѣ соборне выходилъ къ ракъ честныхъ мощей св. праведнаго Симеона, гдѣ былъ прочтанъ предъ евангеліемъ акаѳистъ угоднику Божию. Ея Высочество изволила возжечь пожалованную Ею къ св. мощамъ серебрянную художественной работы лампаду. Послѣ Евангелія Архипастырѣ помазывалъ освященнымъ елеемъ, Ея Высочество и всѣхъ молящихся.

Всенощное бдѣніе окончилось въ 11 часовъ ночи, послѣ котораго Великая Княгиня отбыла въ свои покои въ женскій монастырь.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

17-го іюля Ея Высочество присутствовала за Божественной литургіей, каковая совершалась, въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ Николаевского монастыря, преосвященнымъ Серафимомъ въ сослуженіи сонма монастырскихъ священнослужителей.

Послѣ литургіи былъ совершенъ у раки св. мощей молебенъ праведному Симеону. Пѣль на правомъ клиросѣ архіерейскій хоръ, а на лѣвомъ монастырскій. Храмъ былъ переполненъ народомъ.

По окончаніи богослуженія, Ея Высочество прослѣдовала въ покои монастыря, гдѣ былъ предложенъ чай, послѣ котораго изволила принимать настоятельницъ женскихъ монастырей: Тагильскаго Скорбященскаго игуменію Марію, Каслинскаго Казанскаго игуменію Агнію, Успенскаго, близь г. Верхотурья, монахиню Ангелину и начальницъ женскихъ общинъ: Бобровской-Алексіевской монахиню Татіану и Сирбишинской Веденской монахиню Валерію. Всѣ настоятельницы монастырей и начальницы общинъ поднесли Великой Княгинѣ рукодѣлія сестеръ своихъ обителей и удостоились милостивой бесѣды Ея Высочества.

Въ 12 час. дня, Великая Княгиня изволила отбыть въ Покровскій женскій монастырь.

Къ общему прискорбію, въ этотъ день радостное настроеніе въ монастырѣ и городѣ по случаю Августѣйшей Посѣтительницы, покрылось печалію, такъ какъ сего числа въ городѣ была объявлена мобилизація войскъ. Сердца всѣхъ дрогнули предъ надвигающею кровавой тучей.

Вечеромъ Великая Княгиня изволила присутствовать за всенощнымъ богослуженіемъ въ храмѣ Покровскаго женскаго монастыря, совершенное мѣстнымъ монастырскимъ причтомъ, при пѣніи сестеръ обители. Ея Высочество готовясь къ слѣдующему дню къ принятію св. Христовыхъ Таинъ, изволила въ женскомъ монастырѣ исповѣдаться у духовника Николаевского монастыря.

Въ пятницу, 18 іюля, Божественная литургія въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ, Николаевскаго монастыря началась въ 7 час. утра. Литургію совершалъ преосвященный Серафимъ въ сослуженіи архимдр. Ксенофонта и монастырскихъ священнослужителей.

Въ положенное время Ея Высочество удостоилась приобщенія св. Божественныхъ Христовыхъ Таинъ, а также приобщились св. Таинъ В. С. Гордѣева и двѣ сестры Марѳо-Маріинской обители.

Послѣ Божественной литургіи и благодарственныхъ молитвъ, преосвященный Серафимъ, въ краткихъ словахъ привѣтствовалъ Ея Высочество съ принятіемъ св. Таинъ и просилъ принять въ знакъ благословенія отъ обители образъ св. праведнаго Симеона, каковой и былъ поднесенъ архимандр. Ксенофонтомъ. Затѣмъ владыка выразилъ сожалѣніе о невозможности, по случаю тревожныхъ дней, посѣтить Ея Высочествомъ епархіальный городъ Екатеринбургъ, а потому просилъ Великую Княгиню принять въ благословеніе образъ Божіей Матери „Утоли моя печали“, копія свѣт находящагося въ храмѣ архіерейскаго дома г. Екатеринбурга и особенно чтимый мѣстнымъ населеніемъ.

Принявъ св. образы Великая Княгиня благодарила Владыку и братію монастыря, съ глубокимъ чувствомъ приложилась къ честнымъ мощамъ св. праведнаго Симеона и изволила отбыть въ Покровскій женскій монастырь.

Въ 11 час. дня Ея Высочество изволила прибыть въ Николаевскій монастырь, гдѣ была предложена обителю трапеза, которую и благоугодно было Ея Высочеству раздѣлить вмѣстѣ съ преосвященнымъ Серафимомъ, начальникомъ губерніи И. Ф. Кошко, В. С. Гордѣевой, въ д. егермейстера А. А. Зуровымъ, помощникомъ управляющаго Пермской желѣзной дороги, архимандритомъ Ксенофонтомъ, настоятельницами монастырей и начальницами общинъ и другими должностными лицами.

Послѣ трапезы Великая Княгиня выразила настоятелю монастыря архимандриту Ксенофону, а въ лицѣ его и всей братіи обители свою благодарность, трогательно распростившись со всеми присутствующими, въ 11 час. 30 мин. дня, при колокольномъ звонѣ отбыла изъ монастыря и города на ст. „Верхотурье“, откуда съ экстреннымъ поѣздомъ, въ сопровожденіи владыки, начальника губерніи и Своей свиты, прослѣдовала по Богословской жел. дор. на ст. „Кушва“.

Въ субботу, 19 іюля въ 10 час. утра съ поѣздомъ уральской горно-заводской линіи Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета

Оеодоровна и Ихъ Высочества Викторія Оеодоровна принцесса Баттенбергская съ дочерью Луизой изволили прибыть въ Пермь.

Векоръ по прїѣздѣ Ихъ Высочествъ, остановившихся въ салонъ-вагонъ на ст. Пермь I, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Оеодоровна изволила отбыть въ Крестовую церковь, гдѣ слушала литургію и молебенъ преподобному Серафиму Саровскому. Литургію совершалъ преосвященный Палладій, въ сослуженіи ректора духовной семинаріи и городского духовенства.

За причаство Н. И. Колосовъ произнесъ слѣдующее слово:

„Уклонися отъ зла“ (Псал. XXXIII, 15).

„Нынѣ день священной памяти преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца. Преподобный Серафимъ! Какое дорогое для всѣхъ насъ, какое это любимое всѣми нами имя! Для многихъ православныхъ русскихъ людей достаточно назвать одно это имя, что-бы тихое умиленіе уже сошло въ ихъ душу, чтобы засвѣтилось на ихъ лицѣ свѣтлое спокойное счастье.

Какимъ-то особымъ обаяніемъ полна для насъ, православныхъ русскихъ людей, личность и жизнь преподобнаго Серафима. Великій образъ великаго подвижника источаетъ для насъ лучи необыкновеннаго мира, глубокаго душевнаго спокойствія и высокой духовной красоты.

Почему такъ?

Конечно, потому, что духъ самаго преподобнаго Серафима былъ полонъ и теперь полонъ священнаго мира, постоянной радости во Господѣ, неизсякающей бодрости и безконечной готовности на всяческіе подвиги во славу Божию и во спасеніе ближнихъ.

Сколько высоко-просвѣщенныхъ людей, сколько выдающихся мыслителей и ученыхъ, сколько просто образованныхъ людей тяжелыя усилія употребляли, большія и многочисленныя книги написали, чтобы рѣшить вопросы о смыслѣ жизни, о цѣли ея, о путяхъ къ жизни счастливой и удовлетворяющей, но многіе ли нашли желанное разрѣшеніе этихъ мучительныхъ, такъ называемыхъ—проклятыхъ вопросовъ. Но вотъ препод. Серафимъ независимо отъ учености, независимо отъ всѣхъ образовательныхъ средствъ, независимо отъ всякихъ философскихъ построеній нашель высшій и единственно-истинный смыслъ жизни, нашель ея святую радость и нашель эту радость въ такомъ изобиліи, что щедро распространялъ ее на весь окружающій міръ,

на людей, которые во множествѣ къ нему стекались, на природу, среди которой онъ жилъ, даже на дикихъ животныхъ, которыя изъ его рукъ принимали отъ него пищу. Многія невзгоды и скорби выпадали на долю преподобнаго Серафима: были у него враги, нападали на него разбойники, посѣщали его тяжкія болѣзни. Но при всемъ этомъ препод. Серафимъ неизмѣнно былъ полонъ бодрости и радостной готовности на подвиги ради Христа.

Житія препод. Серафима говорятъ даже, что всѣхъ приходившихъ къ нему благочестивыхъ людей онъ, не взирая на время церковнаго года, привѣтствовалъ всерадостнымъ восклицаніемъ „Христосъ воскресъ“. Да, для насъ, грѣшныхъ людей, святая Пасха съ ея высокими порывами, съ ея свѣтлыми бодрящими настроеніями бываетъ лишь одинъ разъ въ году. Для препод. Серафима жизнь всегда была полна праздничной радости и счастья, для него всегда, при всѣхъ невзгодахъ его жизни, была красная Пасха, онъ наиболѣе ярко осуществлялъ заповѣди св. апостола Павла: „радуйтесь всегда въ Господь“ (Филип. IV, 4).

Гдѣ причина такой свѣтлой бодрости въ духѣ Серафимовомъ?

Причина этого лежитъ, между прочимъ, и въ тѣхъ условіяхъ, среди которыхъ слагалась духовная личность преп. Серафима.

Какія это условія?

Въ данномъ случаѣ мы назовемъ два изъ нихъ — близость къ природѣ, къ естественнымъ и здоровымъ условіямъ человѣческаго развитія, и близость къ храму Божію со всѣми его высоко-воспитывающими средствами.

Теперь наша школа, главнымъ образомъ, въ младшихъ своихъ представителяхъ, въ учащихся, склонна высказывать, и иногда очень настойчиво, пожеланіе, чтобы школа возможно ближе стояла къ жизни, къ людямъ, къ житейскимъ интересамъ, къ такъ называемымъ злободневнымъ вопросамъ и нуждамъ. Но вотъ преп. Серафимъ въ дѣтствѣ и отрочествѣ своемъ былъ близокъ къ природѣ, къ простымъ условіямъ быта своего народа, былъ близокъ къ Церкви Божіей и къ церковнымъ службамъ съ ихъ постояннымъ устремленіемъ отъ земного къ небесному, но въ эту пору онъ, такъ сказать, не углублялся въ самыя пучины обыденной человѣческой жизни, не искалъ непосредственной близости къ житейскимъ человѣческимъ отношеніямъ, наоборотъ, — онъ искалъ уединенія. Вообще это замѣчательная и заслуживающая всяческаго вниманія черта въ жизни многихъ нашихъ святыхъ: въ раннемъ своемъ возрастѣ, до полнаго созрѣванія ихъ духа, любили они уединеніе, избѣгали шума и суеты этой новой жизни“. (Напр.,

св. Іоаннъ Архіеп. Новгородскій, преп. Варлаамъ Новгородскій, св. Германъ Архіеп. Казанскій).

Понятно—почему; жизнь человѣческая, если разсматривать ее во всей сея сложности, на ряду съ добромъ заключаетъ въ себѣ много зла. Можно еще ставить вопросъ: чего въ жизни больше—добра или зла. Св. апостоль Іоаннъ, въ согласіи съ другими священными писателями, проникновеннымъ своимъ взоромъ зла въ міръ находилъ такъ много, что говорилъ: „міръ во злѣ лежитъ“ (Іоан. V, 19). Увы! Жизнь человѣческая бываетъ полна тревожныхъ положеній. Очень часто она обращается въ страшную арену лютой житейской борьбы, гдѣ, какъ черныя тучи въ грозу сталкиваются противоположные интересы, гдѣ съ ужасающей быстротой по часамъ, по минутамъ развиваются и вырастаютъ въ стихійныя силы разрушительныя человѣческія страсти зависти, тщеславія, корыстолюбія, плотолюбія и т. д. Нужно обладать достаточной стойкостью и крѣпостью духа, чтобы неподдаться отрицательнымъ и злымъ впечатлѣніямъ жизни, чтобы не опустить подъ ихъ тяжестью головы, чтобы не впасть въ уныніе и отчаяніе. Въ жизни отрицательныхъ сторонъ такъ много, что близость къ жизни во всей ея цѣлости, особенно къ дурнымъ ея сторонамъ, не можетъ быть благимъ пожеланіемъ для дѣла воспитанія. И не потому-ли, что это пожеланіе къ близости жизни во всемъ ея цѣломъ въ послѣднее время начинаетъ постепенно осуществляться и черезъ разнаго рода развлеченія, и черезъ печать, и черезъ художественную литературу, и черезъ театръ, и черезъ кинематографъ, и черезъ семью, и даже черезъ школу, не потому-ли именно теперь, по наблюденіямъ многихъ, начиналось было постепенное ослабленіе въ нашемъ народѣ всегда ранѣе въ той или въ другой степени присущаго ему духа Серафимова, духа бодрости, спокойствія, относительнаго довольства, жизнерадости и живой готовности, если того требуютъ серьезныя условія текущей жизни, на героическіе духовные подвиги? Не потому-ли въ послѣднее именно время большимъ успѣхомъ пользовались въ нѣкоторыхъ кругахъ нашего общества разныя ученія и художественныя произведенія съ отрицательнымъ и, какъ говорятъ, пессимистическимъ характеромъ? Не потому-ли именно въ послѣднее время такъ слышны были особенно среди молодежи нашей жалобы на жизнь, на ея невзгоды и уколы, на ея черствость и безрадостность?.. Жаль, глубоко жаль было-бы, если-бы въ дальнѣйшемъ больше и больше сталъ ослабѣвать въ народѣ духъ свѣтлой бодрости, жизнерадостности и святого героизма. Но этого не будетъ, если мы съ нашими дѣтьми и юношами при близости къ храму Божію и къ его

спасительнымъ и воспитательнымъ средствамъ, а также при близости къ природѣ съ тразсыпанными въ ней прекрасными дарами Божіими будемъ стараться дальше уходить отъ того отрицательнаго и злаго въ жизни, что создаетъ въ ней чловѣкъ. Это не приближеніе къ жизни во всемъ ея цѣломъ, а отдаленіе отъ дурныхъ ея сторонъ и при томъ отдаленіе не внутреннее только, но и внѣшнее, уже провозглашается, какъ важное воспитательное начало, во многихъ новыхъ школахъ въ Западной Европѣ, главнымъ образомъ — въ Англии.

Слава Богу: не мало еще зародышей Серафимова духа, добраго, жизне-радостнаго, стойкаго, готоваго на подвиги, не мало еще этихъ зародышей лежитъ на почвѣ нашей народной жизни и ждетъ своего вехода и возрастанія. Можно было-бы относительно этого спорить, можно было-бы въ этомъ сомнѣваться, но ясное доказательство этого мы видимъ въ обстоятельствахъ переживаемаго нами момента. Стоило лишь сильному, всеѣмъ намъ извѣстному, государству больно коснуться интересовъ далекой отъ насъ географически, но близкой намъ духовно, маленькой нашей сестры, горячо нами любимой православной и славянской Сербіи, чтобы въ живой бодрости воспрянулъ духъ народный, чтобы изъ края въ край по всей необъятной нашей родинѣ прокатилась высокая волна святого народнаго чувства въ видѣ церковныхъ моленій и патріотическихъ манифестацій съ искренними заявленіями о готовности народной выступить на подвиги духа и тѣла во славу Божію и во благо угнетаемаго православнаго народа, во имя Церкви, Царя и Отечества; стоило случиться бѣдѣ, что-бы повсюду на землѣ нашей огласился воздухъ мощными кликами: да здравствуетъ православная Сербія, да здравствуетъ великая Россія, да здравствуетъ Царь святорусскій!

Можно сказать, что теперь всякій уголокъ нашей родины полонъ великимъ напряженіемъ народнаго духа, готоваго всныхнуть святымъ героизмомъ во славу Божію и во благо ближнихъ. Развѣ это не доказательство, что далеко еще не погасъ въ нашемъ народѣ Серафимовъ духъ бодрости, жизнерадостности и героизма? Мы не знаемъ, что ожидаетъ насъ въ будущемъ, равно какъ не знаемъ, какія измѣненія, какіе переломы въ настроеніи народномъ возможны подъ вліяніемъ ожидающихъ насъ по волѣ Божіей событій, но въ данную минуту мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать, что прочны еще тѣ основы церковно-народнаго воспитанія, на которыхъ во время оно возставали великіе герои духа — Серафимы, Ермогены, Сергіи и многіе, многіе другіе. И текущій моментъ ставитъ передъ нами такую задачу: надо точнѣе опредѣлить основы церковно-народнаго воспитанія,

тверже встать на нихъ, вести дѣтей и юношей нашихъ ближе къ церкви, ближе къ здоровымъ, естественнымъ, природнымъ условіямъ быта народнаго и, если и ближе становится къ жизни въ лучшихъ ея проявленіяхъ, то непременно дальше уходить отъ той-же жизни въ отрицательныхъ, злыхъ ея сторонахъ, дабы духъ Серафимовой бодрости, жизнерадостности и героической стойкости въ добрѣ не ослабѣвалъ въ средѣ нашей, но становился постоянной народной стихіей.

Буди, буди!“

По окончаніи богослуженія Ея Высочество прослѣдовала въ покои Преосвященнаго, гдѣ изволила кушать чай, а затѣмъ отбыла въ свой вагонъ.

Вечеромъ всенощное бдѣніе Ея Высочество слушала въ Крестовой церкви, каковое совершалъ Преосвященный Палладій соборный прото-

Иудей 20 июля, день памяти св. славнаго пророка Іліи. Ея Высочество изволила присутствовать за Божественной литургіей въ Пермскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ.

Въ 11 час. вечера Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна и Ихъ Высочества Викторія Теодоровна, принцесса Баттенбергская съ дочерью Луизою отбыли изъ Перми по жел. дор., чрезъ Вятку въ Москву.

19-го июля, настоятель Бѣлогорскаго монастыря архимандритъ Варлаамъ, удостоился получить изъ Перми отъ Ея Императорскаго Высочества слѣдующую телеграмму:

„Вчера на обратномъ пути отъ небеснаго покровителя здѣшняго края Симеона праведнаго, молилась за всенощной у горы Благодати, служилъ епископъ Серафимъ, молитвенно соединялась съ Вами въ тихомъ благодатномъ Вашемъ скиту. Сегодня были за литургіей крестовой церкви епископа Палладія, отрадно было присутствовать на рукоположеніи Вашихъ двухъ иноковъ. Ввиду осложнившихся политическихъ событій возвращаемся въ Москву. Съ умиленіемъ, благодарностью вспоминаю молчазные дни Бѣлой горы и Ваше теплое гостепріимство. Прошу передать игумену Серафиму и братіи Мое молитвенное привѣтствіе съ праздникомъ, искреннюю благодарность Вамъ всѣмъ.

Елисавета“.

Настоятель Верхотурскаго Николаевскаго монастыря архимандритъ Ксенофонтъ, 20-го іюля удостоился получить изъ Перми отъ Ея Высочества слѣдующую телеграмму:

„Очень прошу помолиться, особенно за всю Мою Семью и дорогую нашу Родину. Ужасно скорбное тяжелое время. Вашъ Небесный покровитель праведный Симеонъ меня прошлую войну укрѣплялъ, и теперь какъ-бы получила Его благословеніе.

Елисавета“.

Такъ просіялъ свѣтлый лучъ въ Пермской землѣ, предъ грядущимъ испытаніемъ. Въ дни когда рѣшалась судьба народовъ и государствъ, когда шли историческіе дипломатическіе переговоры Августѣйшая Молитвенница совершала паломнической и молитвенный подвигъ. Мы глубоко вѣримъ, что эти молитвы, совмѣстно съ молитвами всего народа Русскаго помогли въ разрѣшеніи великаго вопроса и умилоствовали Бога умирить внутреннюю смуту и возбудить другіе народы встать въ едино воинство съ нами.

Глубокое умиленіе и молитвенное утѣшеніе пережили насельники и насельницы обителей и народъ въ совмѣстной молитвѣ съ Августѣйшей Молитвенницей.

Дай Богъ, что-бы это исключительно радостное и желанное посѣщеніе Пермскаго края было не послѣднимъ.

Быстро промелькнули дни пребыванія Августѣйшей Паломницы въ предѣлахъ Пермской земли. Но память о Ея посѣщеніи въ историческіе дни, будетъ незабвенна въ родъ и родъ всего Русскаго народа.

Игуменъ Серафимъ.

Игуменъ Серафимъ, настоятель Пермскаго Николаевскаго монастыря, въ 1878 году посетилъ Пермскую губернію и въ то время въ Пермской землѣ совершилъ паломническую поездку. Онъ посетилъ Пермскую губернію и въ то время въ Пермской землѣ совершилъ паломническую поездку. Онъ посетилъ Пермскую губернію и въ то время въ Пермской землѣ совершилъ паломническую поездку.